• КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА BOOK CULTURE

УДК 091.5:821.163.1(470)
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-55-206-251
EDN VMCOCJ
Научная статья / Original article

Е. А. Полетаева[*]

Центральная научная библиотека
Уральского отделения Российской академии наук
Екатеринбург, Российская Федерация

О. С. Сапожникова[**]

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Автограф старца Боголепа (Львова) и исторический контекст Повести о преподобном Никодиме

Аннотация. Статья посвящена изучению рукописного сборника XVII в. с Житием прп. Никодима Кожеозерского — ГИМ. Собр. А. С. Уварова, № 8 — 8°. Кодикологическое и палеографическое исследование позволило датировать рукопись более ранним временем, чем считалось прежде, а ее почерк атрибутировать строителю Кожеозерского монастыря старцу Боголепу: в миру Борису Васильевичу Львову, автору самого первого сочинения о прп. Никодиме — краткой записки или Повести со слов самого отшельника. Теперь можно утверждать, что ее текст написан самим автором. Обнаружение автографа древнерусского писателя — достаточно редкое явление, позволяющее отнестись ко всем деталям рассказа как к максимально достоверным и сопоставить их с известными историческими фактами, касающимися в данном случае периода Смуты, и с биографическими

[*] Работа выполнена в рамках государственного задания (рег. № 125122214847-7).

[**] Работа выполнена в рамках государственного задания (рег. № 1125080409325-9).

CC BY-NC
© Е. А. Полетаева, О. С. Сапожникова, 2026

сведениями о кожеозерском строителе Боголепе, чудовском архим. Пафнутии и прп. Никодиме. Совпадение почерка Повести о Никодиме с манерой письма в рукописях, атрибутируемых в последнее время Боголепу, доказывает верность метода определения почерка кожеозерского старца, содержащего устойчивый набор элементов, в том числе редких.

Ключевые слова: Житие преподобного Никодима Кожеозерского, писатель Боголеп (Львов), писатель Симон (Азарьин), рукопись Петра Дубровского, преподобный Дионисий (Зобниновский), чудовский архимандрит Пафнутий, Смута

Для цитирования: *Полетаева Е. А., Сапожникова О. С.* Автограф старца Боголепа (Львова) и исторический контекст Повести о преподобном Никодиме // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2026. № 55. С. 206–251. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-55-206-251; EDN VMCOCJ

Поступила в редакцию 23.03.2026
Принята к публикации 26.08.2026

Elena A. Poletaeva

Central Scientific Library
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russian Federation

Olga S. Sapozhnikova

Library of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

The Autograph of Elder Bogolep (Lvov) and the Historical Context of the Tale of Venerable Nikodim

Abstract. The article is devoted to the study of the 17th-century manuscript collection, with the Life of St. Nikodim Kozheozersky (State Historical Museum, A. S. Uvarov Collection, no. 8 — 8^0). Codicological and paleographic research made it possible to date the manuscript earlier than previously thought, and attribute its handwriting to the "builder" of the Kozheozersky monastery, monk Bogolep (secular name: Boris Vasilyevich Lvov). The monk was the author of the very first essay on St. Nikodim — a brief note based on the words of the hermit himself. Now it can be argued that this text has been preserved in the autograph of Monk Bogolep. The discovery of an autograph by an Old Russian writer is a rather rare phenomenon; it allows to treat all the details of the story as the most reliable and to compare them with the known historical facts concerning, in this case, the Time of Troubles, and also with biographical information about Kozheozersky elder Bogolep, the Chudov archimandrite Pafnutiy and St. Nikodim himself. The correspondence between the handwriting in The Tale of Nikodim and the writing style of the manuscripts attributed recently to elder Bogolep

confirms the correctness of the method of identifying his manner of writing: the handwriting of the Kozheozero monk contains a stable set of elements, including rare ones.

Keywords: Life of St. Nikodim Kozheozersky, writer Bogolep (Lvov), scribe Simon (Azaryin), manuscript of Petr Dubrovsky, Reverend Dionysius (Zobninovsky), Archimandrite Pafnutiy of Chudov, Time of Troubles

For citation: Poletaeva E. A., Sapozhnikova O. S. The Autograph of Elder Bogolep (Lvov) and the Historical Context of the Tale of Venerable Nikodim. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2026, no. 55, pp. 206–251. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-55-206-251

Submitted on 23 March, 2026
Accepted on 26 August, 2026

Найти автограф писателя в средневековых рукописных текстах чрезвычайно сложно и оказывается более делом счастливой случайности, нежели опытом многолетних археографических поисков. Небезызвестен пример обнаружения В. Г. Дружининым в 1912 г. знаменитого Пустозерского сборника с Житием Аввакума, купленного коллекционером по совету Ф. А. Каликина в конторе по заключению браков старообрядца Пылина. В. Г. Дружинин, просматривая снимки старообрядческих писем в книге Я. Л. Барскова, изданной тем же 1912 г., неожиданно обнаружил явное сходство почерка Аввакума с писцовым почерком недавно им приобретенного сборника[1]. Так был выявлен автограф пустозерского узника[2].

Наше исследование посвящено изучению сборника XVII в. из собрания ГИМ (собр. А. С. Уварова, № 8 — 8°) с сочинением книжника, старца Боголепа (в миру Бориса Васильевича Львова, † 1675 г.), строителя Кожеозерского монастыря. Боголеп известен как автор первоначальной записки о прп. Никодиме Кожеозерском (Хозьюгском), получившей у современника старца Симона (Азарьина; † 1665) название «Повести»[3], а в науке — Краткой редакции Жития прп. Никодима (далее — Кр)[4]. Хотя составитель краткого повествования о пус-

[1] БАН. Собр. В. Г. Дружинина. № 746.

[2] *Малышев В. В.* Рукопись протопопа Аввакума // Нева. 1957. № 3. С. 220–221.

[3] Троицкий келарь Симон (Азарьин) пишет в предисловии, обращаясь к Боголепу: «…яко и твоя повѣсть свидѣтельствуетъ о сем истинно» (см.: Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия / *подг. текста, пер. и комм. О. А. Белобровой* // БЛДР. СПб., 2006. Т. 14. С. 358).

[4] О Краткой редакции Жития Никодима Кожеозерского см.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. СПб., 1871. С. 334–335; *Соколова Л. В.* Житие Никодима Кожеозерского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. С. 374–377; *Понырко Н. В.* Боголеп // Там же. С. 140—141; *Полетаева Е. А.* Житие Никодима Кожеозерского в древнерусской агиографической традиции: дисс. … к. филол. н. Екатеринбург, 2005. С. 63–69; *Ее же.* Краткая редакция Жития Никодима Кожеозерского в книжно-рукописной традиции XVII в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в историчес-

тынножителе анонимен, в Житии архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия (Зобниновского), созданного между 1648–1654 г. келарем Симоном (Азарьиным), находим косвенное свидетельство, подтверждающее принадлежность авторства первоначальной записки (Кр) Боголепу[5]. Так, в одном из чудес Жития прп. Дионисия говорится, что кожеозерские монахи узнали от Бориса Львова, недавно побывавшего у хозьюгского отшельника, о явлении старцу Никодиму двух московских чудотворцев[6] — свт. Алексия († 1375) и почившего в 1633 г. троицкого архимандрита Дионисия. В этом чуде сообщается, что Борис записал рассказ со слов старца, будучи участником беседы: «…от его Никодимовых устъ слышав таковая, и писанию предастъ»[7].

Биографические сведения о Борисе Васильевиче Львове до его пребывания в Кожеозерском монастыре немногочисленны. Столичный житель, он посещает пустыньку старца Никодима на р. Хозьюге (в «десяти поприщах» от монастыря») за 7 месяцев до его кончины 3 июля 1639 г., т. е. в начале января 1639 г., и узнает от отшельника о его предсмертном видении. И если ранее, как пишет Симон (Азарьин) в предисловии Жития прп. Дионисия, Борису лишь доводилось в обители прп. Сергия «слухомъ токмо» слышать о святости архимандрита Дионисия, то «в пустыни от преподобнаго инока Никодима, боголюбиваго пустынножителя, истинно увѣрилъся еси…»[8]. Из этого следует, что Борис Львов пребывал в Троице-Сергиевом монастыре какое-то время после 1633 г., так как архимандрита Дионисия в живых не застал.

В чуде о явлении Никодиму архимандрит Дионисий предстает в образе мученика — с крестом в руках: «…и инъ мужь чюденъ со крестом…»[9]. Действительно, смиренному и незлобивому настоятелю монастыря Дионисию пришлось много пострадать от недоброжелателей — «некоторые главенствующие и гордящиеся испытывали зависть к его милосердной душе <…> они своим бесстыдством, отнимали у него права и власть, которую ему даровал Бог, и многие пакости причиняли ему»[10]. Одним из досадителей святого был властный и влия-

ких и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 241–255; *Ее же.* Почитание Хозьюгского пустынножителя Никодима и агиографическая традиция Кожеозерского монастыря XVII–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. Вып. 3 (27). С. 174–176.

[5] Впервые на это обратил внимание историк В. О. Ключевский, см.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 335.

[6] Имеется в виду 14-е чудо *«О пустыннике Никодиме, <како> видех святаго Дионисия купно с Алексѣемъ митрополитом»,* см.: Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия. С. 404–407.

[7] Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия. С. 406.

[8] Там же. С. 358.

[9] Там же. С. 404.

[10] Там же. С. 379.

тельный троицкий келарь старец Александр (Булатников), крестный отец царя Алексея Михайловича[11]. И в начале своего служения Дионисий прошел через страдания и унижения: несправедливо осужденный церковным Собором 1618 г. за книжную справу, он был лишен сана и заточен в Новоспасском монастыре. Большую роль в освобождении архим. Дионисия сыграл его сподвижник по исправлению богослужебных книг клементьевский поп Иоанн Наседка, вовремя подавший прошение о пересмотре дела только что возвратившемуся из польского плена патриарху Филарету (Романову)[12]. Созванный в 1619 г. Собор оправдал троицких справщиков, верность исправлений в Требнике подтвердил Иерусалимский патриарх Феофан IV, прибывший в Москву в апреле 1619 г. Архимандрит был восстановлен в сане и возвращен в Троицкий монастырь[13].

В монастыре архим. Дионисий собрал вокруг себя единомышленников, занимавшихся переводами с «простой руськой мовы» на книжный язык Московской Руси изданных в Киевской митрополии антикатолических и полемических сочинений[14]. Книжники обители прп. Сергия изучали и рукописное наследие прп. Максима Грека[15], что сделало ее центром распространения *Троицкого* собрания сочинений афонского старца[16]. В круг близких Дионисию лиц входили священник и справщик Иван Наседка, его келейники — Иван Неронов (в 1619–1620 гг.)[17] и старец

[11] Старец Александр (Булатников), соловецкий постриженик и ученик прп. Елеазара Анзерского, крестный отец царевен Анны, Ирины, Пелагии и царя Алексея Михайловича. 20 лет был келарем Троице-Сергиева монастыря (1622–1641 гг.), украсил его своими богатыми вкладами (*Горский А. В.* Историческое описание Святотроицкия Сергиевы лавры. М., 1842. С. 109–110). «Близость к царю, знатное происхождение и властолюбивый характер Александра Булатникова обеспечивали ему почти полное всевластие во время его пребывания на келарстве в Троице-Сергиевом монастыре» (*Панченко О. В.* Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: Троицкий келарь Александр Булатников // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 494).

[12] См. об Иване Наседке: *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998; *Ее же.* Наседка // ПЭ. М., 2017. Т. 48. С. 418–424.

[13] См. о прп. Дионисии (Зобниновском): *Скворцов Д. И.* Дионисий Зобниновский, архим. Троице-Сергиева мон-ря (ныне лавры). Тверь, 1890; *Белоброва О. А.* Дионисий Зобниновский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 1: А–З. С. 274–276; *Флоря Б. Н.* Дионисий (Зобниновский (Зобнинов, Зобнинский) Давид Федорович) // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 257–267.

[14] *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 45–46.

[15] Мощи прп. Максима Грека находились рядом с ракой прп. Сергия Радонежского.

[16] *Белоброва О. А.* Дионисий Зобниновский. С. 275–276; *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 37; *Флоря Б. Н.* Дионисий. С. 261.

[17] Впоследствии Иван Неронов — представитель «ревнителей древлего благочестия» — прославился своими проповедями в Казанском соборе на Красной площади в Москве, куда был поставлен протопопом в 1649 г., не принял реформу патриарха Никона, раскаялся, в 1669 г. поставлен архимандритом Переславль-Залесского Данилова монастыря, деятельность И. Неронова значима для идеологии старообрядчества (*Грицевская И. М.* Неронов Иоанн // ПЭ. М., 2018. Т. 49. С. 46–50).

Симон (Азарьин) (в 1624–1630 гг.)[18]. Важную роль в кружке играл соловецкий книжник Иоасаф (в миру — Иоанн Сороцкий), казначей Троице-Сергиева монастыря (1630–1634 гг.), ученик прп. Иринарха Соловецкого[19]. Тщанием старца Иоасафа в Троице-Сергиевом монастыре была переписана Толковая Псалтирь в переводе прп. Максима Грека (РНБ. Солов. собр. № 97/97)[20]. Вернувшись в Соловецкий монастырь, Иоасаф перевез и написанные в Троице-Сергиевом монастыре книги, в которых «очевидным образом отразилась вся идейная направленность круга Дионисия Зобниновского»[21]. Бывший троицкий келарь стал для соловецкой братии своеобразным посредником в передаче духовных интересов круга Дионисия. Богатое книжное собрание старца Иоасафа сохранилось в составе библиотеки монастыря[22].

В Троице-Сергиевом монастыре Борис Львов оказался среди опытных книжников, почитающих своего учителя Дионисия, однако, по мнению И. Г. Спасского, он «был не послушником, а принадлежал, скорее, к монастырским ратным людям — военному гарнизону монастыря-крепости»[23]. Это мнение ученый обосновал сведениями о первом, до пострижения, вкладе Бориса в Кожеозерский монастырь, содержание которого указывает на его причастность к служилым людям. Помимо иконы, украшений для икон, посуды, тканей и денег «лета 7147-го [1638/1639] году при игумене Ионе и при келаре старце Васьяне и при казначеи старце Вениамине и при всей братии далъ въкладу Борисъ Васильевичь Львовъ пистоль с ольстром, да лядоунку суконную червчату, да натруску, да пищаль долгую,

[18] В миру — Савва Леонтьевич, по прозвищу Булат, слуга (доверенное лицо) княжны Ирины Мстиславской, постриженик Троице-Сергиева монастыря (1624 г.), автор чудес к Житию прп. Сергия Радонежского (*Симон (Азарьин), мон.* Книга о чудесах пр. Сергия / сообщил С. Ф. Платонов. СПб., 1888. (Памятники древней письменности и искусства; вып. 70); Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия. С. 717; *Клитина Е. Н.* Симон Азарьин (Новые данные по малоизученным источникам) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 298–299; *Белоброва О. А.* Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 667–674; Симон // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я. Дополнения. С. 793–794.

[19] *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 45. Исследовательница считает старца Иоасафа даже учителем Дионисия (Там же).

[20] *Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей XVI в. М., 1898. С. 223 (ученый верно указал на наличие в библиотеке Иоасафа Сороцкого Псалтири в переводе Максима Грека, но ошибочно указал на другой список — *копию* с этой Псалтири, переписанной для Сергия (Шелонина) — РНБ. Сол. 741/851, см. об этой рукописи: *Сапожникова О. С.* Русский книжник XVII в. Сергий Шелонин. СПб., 2010. С. 97, 113, 118, 344, 351, 352,443, 523, 524, 528); *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 45; *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е — нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 751–752.

[21] *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 45, 75.

[22] Там же. С. 45; *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря… С. 749–750.

[23] *Спасский И. Г.* Московская математическая рукописная книга середины XVII в. и ее первый владелец // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 73.

да саблю за пять рублевъ, да лошадь, да узду, да седло, с паперьстью и с похви, да плеть с костьми за десять рублевъ…»[24]. Это наблюдение уточняется документами, недавно введенными в научный оборот[25]. Обстоятельства жизни Бориса-Боголепа Львова во многом были обусловлены успешной карьерой его родного брата Григория. Григорий Васильевич Львов — государственный деятель, дипломат, думный дьяк; начинал карьеру в 1610-х гг. как подьячий Посольского приказа, в 1630-е гг. — учитель царевича Алексея Михайловича, с 1636 г. пожалован чином дьяка Посольского приказа и Новгородской чети, хранил важные династические документы, в том числе чины венчания царя Михаила Федоровича[26]. А. В. Павлов обнаружил в фонде РГАДА («Столбцы Московского стола») сведения, что «примерно в то же время, когда в дьяки был пожалован Г. В. Львов, жильцом становится его брат Борис Васильевич Львов (упоминается как жилец в жилецких списках 7144 г.)»[27]. Жильцы — чиновно-статусная группа Государева двора, в круг ее обязанностей входили «постоянное пребывание при царском дворе (от 40 и более жильцов, составляя одну из групп служителей-охранников, жили во дворце; отсюда и название этой группы), служба в приказах и различных дворцовых ведомствах. Их часто использовали как царских гонцов, они выполняли отдельные административные и дипломатические поручения, но не занимали заметных постоянных должностей. Сопровождали царя и членов его семьи в поездках по Москве, ее окрестностям и в дальних молебных походах. Жильцы — основная масса участников почти всех придворных церемоний в дворцовых помещениях и вне их»[28]. Описание эффектного облачения жильцов известны из книги чеха Бернгарда Таннера, который в 1678 г. провел в Москве три месяца с польской делегацией[29].

---

[24] *Косцова А. С.* Вкладная книга Кожеозерского монастыря: [в 2 кн.] СПб., 2008. Кн. 1. С. 71.

[25] См.: *Павлов А. П.* Думные дьяки и их иерархические взаимоотношения в последний период царствования Михаила Федоровича (1633–1645 гг.) // Paleobureaucratica: сб. ст. к 90-летию Н. Ф. Демидовой. М., 2012. С. 284; *Грозев Д. А.* Вновь найденное письмо строителя Кожеозерского монастыря старца Боголепа (Львова) и его фигуранты: публ. текста, комм. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2024. Вып. 9 / сост. и научн. ред. В. Г. Подковырова; редколл.: Н. Н. Левченко, Ф. В. Панченко. С. 170–196.

[26] *Лукичев М. П.* Боярские книги XVII в.: труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 312–317.

[27] *Павлов А. П.* Думные дьяки и их иерархические взаимоотношения. С. 284.

[28] *Назаров В. Д.* Жильцы // Большая российская энциклопедия. М., 2008. Т. 10. С. 90.

[29] «Подъехавъ къ городу ближе, глядимъ — новый, невиданный дотоле отрядъ воиновъ! Цветъ длинныхъ красныхъ одеяшй былъ на всехъ одинаковъ; сидели они верхомъ на белыхъ коняхъ, а къ плечамъ у нихъ были прилажены крылья, поднимавшаяся надъ головой и красиво расписанныя; въ рукахъ — длинныя пики, къ концу коихъ было приделано золотое изображение крылатаго дракона, вертевшееся по ветру. Отрядъ казался ангельскимъ легиономъ. Кто не подивился бы на такое чудное зрелище, того по справедливости я счелъ бы слѣпымъ и среди цвѣтущаго сада, полнаго всякаго рода цвѣтовъ» (*Таннер Б.* Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году / пер. с лат., прим. и прил. И. Ивакина. М., 1891. С. 44, 45).

Поскольку жильцы постоянно находились во дворце и участвовали в церемониях с присутствием государя, становится понятно выражение Симона (Азарьина) о Борисе — «бывый полаты царевы». Как указывает А. В. Назаров, «в жильцах служили, как правило, молодые люди (по разбору 1643 их ср. возраст составлял 26 лет) <…> средний срок службы составлял ок. 10 лет»[30]. Таким образом, можно вычислить и возраст Бориса Львова: в 1636 г. ему было не более 30 лет — скорее, 25–26.

С этими фактами о статусе Бориса Львова согласуется обнаруженное Д. А. Грозевым известие о нем в «Записной книге московского стола за 7147 г.»[31] Собиравшийся на богомолье царь Михаил Федорович «указал» 4 октября 1638 г., какие государевы люди будут его сопровождать, а какие останутся «на Москве». Среди оставляемых жильцов упомянут и Борис: «147, октября въ 4 день, государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии поволилъ итти къ Живоначалной Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь, въ Переславль Залѣской, въ Никитцкой и въ иные монастыри, для молѣния; а съ государемъ бояре и околничие и думные люди и столники и стряпчие и дворяне московские и жилцы. А на Москвѣ указалъ государь быти […] жильцы: Степанъ Ивановичъ сынъ Толстой, Иванъ Ивановъ сынъ Левшинъ, […] Иванъ Матвеевъ сынъ Милюковъ, *Борись Васильевъ сынъ Львовъ* (курсив наш. — *Е. П., О. С.*) […]»[32].

Стоит добавить, что автор доноса «Роспись винам старца Боголѣпа Львова» (составленного после церковного Собора 1666 г.) указывал на привилегии в отношении к беглым служилым людям со стороны Боголепа в Кожеозерском монастыре и на не характерное для инока имущество: «Да онъ же велитъ постригать у себя въ монастырѣ бѣглых служилыхъ людей, а въ кельи у себя держит всякое оружие, и платья, и всякие вещи разбойнически, а не затворнически»[33], — что выдает в строителе бывшего военного с его симпатией к «коллегам».

Вероятно, в Троице-Сергиевом монастыре Борис оказался во время царского богомолья в год, когда он не был оставлен «на Москве», а находился в составе охраны государя. Симон (Азарьин) так отозвался о пребывании Бориса в Троице: «…и ты нѣкогда во святѣй обители сей пребылъ еси, навыкая желаемый ти путь иночества, егоже и потщался еси с любовию на ся возложити…»[34]. Скорее всего, служба в жильцах подходила к концу, и Борис, задумываясь о своем ближайшем будущем, поделился размышлениями с троицким келарем. Симона и Бориса связывали, по-видимому, дружба, приблизительно равное социальное положение (дворянин Симон в миру был доверенным лицом княжны

[30] *Назаров В. Д.* Жильцы. С. 90.

[31] *Грозев Д. А.* Вновь найденное письмо… С. 184.

[32] Русская историческая библиотека. СПб., 1886. Т. 10. С. 115, 119, 120.

[33] «Роспись винам старца Боголѣпа Львова» // Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1, ч. 1. С. 465.

[34] Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия. С. 358.

Ирины Мстиславской) и стремление к иночеству. Азарьин приступает в конце 1640-х гг. к написанию Жития архимандрита Дионисия благодаря настойчивым просьбам старца Боголепа, к тому времени уже написавшего краткое Житие отшельника Никодима. Симон неоднократно с почтением подчеркивает влияние Бориса на собственное решение взяться за перо.

Борис Львов был знаком со многими государственными деятелями того времени — окольничим Федором Михайловичем Ртищевым, боярином Борисом Ивановичем Морозовым, думным дьяком Алмазом Ивановичем Ивановым, князем Алексеем Михайловичем Львовым и др., которые будут на протяжении многих лет покровительствовать Боголепу, строителю Кожеозерского монастыря. Не исключено, что в силу своей приближенности к семье Романовых он имел доступ в Оружейную палату, Царскую мастерскую палату (которой в 1649–1656 гг. руководил Ф. М. Ртищев), где знакомился с шедеврами кремлевских иконописцев, книжных миниатюристов, писцов, вышивальщиков. Рукописное наследие инока Боголепа свидетельствует о его незаурядных каллиграфических навыках, о владении графикой греческого и латинского письма, иконописью, крюковой грамотностью[35]. Элементы письма Боголепа близки каллиграфическим приемам писцов столичных канцелярий, используемым при переписке (например грамот), — выравнивание строк по правому полю, придающее тексту аккуратный вид, за счет сокращения или увеличения соединительных элементов между графемами. Известно, что брат Бориса Григорий Васильевич Львов начинал свою карьеру как обладавший хорошим почерком переписчик Посольского приказа; среди дел, которые он «писал», были «государские тайные и о всяких делах грамоты», рассылаемые «во все окрестные государства»[36]. Созданные Борисом-Боголепом рукописи выделяются изяществом письма, продуманным расположением текста на листе, декором (в том числе новомодным), которым украшали грамоты и рукописи столичные мастера в середине — второй половине XVII в.: это подражание технике гравюры при оформлении заставок и заставок-рамок, изящно декорированные или старопечатного стиля инициалы[37].

---

[35] Изящным искусствам братья Львовы, по всей видимости, обучались с детства благодаря возможностям семьи, по мужской линии восходящей к княжескому ярославскому роду Львовых-Луговских (ветвь Львовых, к которой относили себя братья, в свое время утратила княжеский титул). А. С. Косцова предположила княжеское происхождение Бориса Львова на основании сведений Вкладной книги, где его отец и брат названы князьями, см.: *Косцова А. С.* Вкладная книга Кожеозерского монастыря. Кн. 1. С. 159 (комм. к ст. 37 и 43). Новые данные в пользу гипотезы А. С. Косцовой см. в работе: *Грозев Д. А.* Вновь найденное письмо… С. 182–184.

[36] *Павлов А. П.* Думные дьяки и их иерархические взаимоотношения. С. 284.

[37] См.: *Сапожникова О. С.* К истории раннего старообрядчества: кожеозерский строитель Боголеп Львов и его библиотека // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2020. Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996). С. 440–500; *Ее же.* Наследие «мятежного» старца Боголепа Львова: ключ к атрибуции // Шестые Лихачевские чтения. Междунар. научн. конф. «Петербургская текстологическая школа: традиции и развитие»:

В 1637 г. в Соловецком монастыре Борис переписывает своим изящным почерком с присущими ему элементами сборник канонического содержания. Как пишет Борис в колофоне, рукопись была создана «по приговору», в том числе «келаря старца Иоасафа Сороцкого», с которым он мог быть знаком еще в Троице: «Написана бысть сия книга <…> в лѣта 7145-го во обители Пондократоровы сущемъ понта окияна соловецкаго оттока <…> повѣлениемъ и благословениимъ тоя же честные обители духовнаго настоятеля игумена Варфоломѣя и по приговору келаря старца Иоасафа Сороцкаго рукою многогрѣшнаго раба Бориса Васильева сына, по реклу Львова» (Синтагма Матфея Властаря и Псевдозонар. — РНБ. Сол. собр. 686/744, л. 519). Согласно исследованию Е. В. Беляковой, Борис Львов первый в Московской Руси переписал сочинения (два из трех) из созданного в украинских землях канонического Трехчастного сборника (Алфавитная Синтагма Матфея Властаря, Псевдозонар и Номоканон). Сборник принадлежал епископу Иосифу (Курцевичу), сосланному в Соловецкий монастырь в 1634 г. и скончавшемуся там в 1640/1641 г. Борис застал его на острове, а решением руководства монастыря для переписки ему была передана рукопись опального. В дальнейшем текст оригинала оказался в Троице-Сергиевой лавре в библиотеке Александра (Булатникова) (МДА. Ф. 173/1. № 53), тиражировался в Москве, с ним работали на Московском печатном дворе, включали сочинения из его состава в новые издания. По мнению Е. В. Беляковой, внимание патриарха Иосифа и справщиков Московского печатного двора к сборнику было привлечено благодаря Борису-Боголепу и его брату Григорию[38].

Был ли Борис на Соловках в отпуске или же имел специальное поручение по государевой службе, — неизвестно, но очевидно, что он не был «дьячком книгописной палаты», как считает О. В. Панченко[39]: Львов не упоминается в документах монастыря, отсутствуют в библиотечных описях и сведения о книгах его «письма», в отличие от трудов монастырских переписчиков, которые специально отмечались монастырскими библиотекарями[40]. Невозможно предста-

тез. докл. СПб., 2021. С. 117–121; *Ее же.* Библиотека книжника XVII в. Боголепа Львова: новые находки и атрибуции, история перемещений // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 9. С. 116–169, цв. вкл. ил. 1–4.

[38] *Белякова Е. В.* Из истории распространения трехчастного канонического сборника (алфавитная Синтагма Матфея Властаря, Псевдозонар, Номоканон) // Словесность и история. 2026. № 1. С. 115–140. Е. В. Белякова атрибутировала библиотеке Боголепа Львова еще один неполный список Трехчастного сборника — РГБ. Собр. Е. Е. Егорова. № 1681 (Там же).

[39] См.: «…известный строитель Кожеозерской пустыни старец Боголеп Львов <…> был в молодости дьячком соловецкой книгописной палаты» (*Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря… С. 781). К сожалению, это бездоказательное утверждение со ссылкой на указ. ст. О. В. Панченко было повторено авторами исследований о Борисе-Боголепе Львове, в том числе и О. С. Сапожниковой.

[40] См.: *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книж-

вить также, что московский жилец из Государева полка состоял бы одновременно еще на одной службе в далеком монастыре.

Находясь на Соловках в 1637 г., Борис Львов, будучи человеком книжным и образованным, не мог не узнать там о деятельности книжника-редактора, эрудита старца Сергия (Шелонина), который в эти годы работал над сопоставлением редакций переводных памятников, в том числе с целью их издания[41]. Там же он мог познакомиться со священником Никитой Миновым, который около 1636 г. в ските Святой Троицы на Анзере был пострижен старцем Елеазаром с именем Никон. Таким образом, Борис Львов, будучи служилым человеком, был вхож, тем не менее, в круг троицких, соловецких, московских книжников, справщиков, идеологов-традиционалистов, что нашло отражение в его книжной деятельности, проявилось в отношении к отечественным образцам.

В октябре 1638 г. жилец Борис Васильев сын Львов по приказу государя оставался «на Москве», а в январе 1639 г. он, «смиренный» (как пишет о себе в Повести), уже встречается на р. Хозьюге[42] с пустынножителем Никодимом. Вполне вероятно, что на Соловках Борису стали известны свидетельства о прозорливом отшельнике: этот тип иноческого подвига в монастыре был особенно почитаем — прпп. Герман и Савватий избрали молитвенное уединение на необитаемом острове, старший современник Бориса Елеазар удалился в пустыню — на Анзерский остров. Но не исключено и следующее: к Никодиму Борис Львов был направлен царем Михаилом Федоровичем, в ближний круг которого входил брат Бориса думный дьяк Григорий. Никодим был постриженником Чудова монастыря, учеником известного «неоднозначного» деятеля периода Смуты архим. Пафнутия и свидетелем событий сложной эпохи (проживая к тому же в одной келье с будущим самозванцем, иноком Григорием (Отрепьевым)), которыми могли заинтересоваться Романовы и правительство (см. об этом ниже).

Для Бориса Львова встреча с хозьюгским пустынником оказалась судьбоносной: вскоре он начинает подвизаться в Кожеозерском монастыре. Примерно в это же время, в 1639/1640 г., и будущий патриарх Никон, покинув Анзерский скит, удаляется на пустынный остров на оз. Кож. 20 марта 1642 г. митрополит Новгородский Аффоний назначает иером. Никона настоятелем Кожеозерского монастыря, возведя его в сан игумена[43]. По мнению ряда исследователей, Боголеп становится иноком в период настоятельства Никона[44],

---

ной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977. С. 79–81, 96, 136; *Сапожникова О. С.* Русский книжник XVII века Сергий Шелонин. СПб., 2010. С. 79, 80.

[41] *Сапожникова О. С.* Русский книжник XVII в. Сергий Шелонин. С. 116–328.

[42] В настоящее время река называется Никодимка (Онежский муниципальный округ, Архангельская обл.) и впадает в Кожозеро (на противоположном от Кожеозерского монастыря берегу).

[43] *Макарий (Веретенников), архим.* Святейший Патриарх Никон: начало жизненного пути // Богословский вестник. 2022. № 2 (45). С. 233.

[44] *Таушев Н.* История Кожеозерского мужского монастыря с описанием жизни и чудес свято-

но по свидетельству современника — Симона (Азарьина), — Борис уже «в пустыни начало иночеству восприял еси»[45], что может свидетельствовать о принятии в пустыни от самого Никодима пострига в малую схиму.

Пользуясь своими столичными связями, старец Боголеп оказывал поддержку кожеозерскому игумену. «За 3 года настоятельства Никона монастырю были даны 6 царских жалованных грамот на оброчные земли, рыбные ловли, соляные варницы, поступали вклады от видных московских бояр — Б. И. Морозова, Н. И. Романова, кн. А. М. Львова и др.»[46]. В 1646 г. Никон совершил очередную поездку в Москву, где был представлен царю Алексею Михайловичу, а далее началась его головокружительная карьера. Не исключено, что именно братья Львовы, близкие царской семье, способствовали его возвышению[47].

В настоящее время известно три списка XVII в. Жития прп. Никодима (Кр) авторства Боголепа, все они близки по времени создания:

1) список 1646–1652 гг. справщика Никифора Семенова (ГИМ. Синод. собр. № 850. Л. 531–533).

2) список каргопольского воеводы П. И. Дубровского (ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°[48]. Л. 180–187), датировавшийся до настоящего времени на основании записи владельца 1662 г.;

3) список 1660-х гг. из сборника Феодосия Сийского (БАН. Арханг. Д. 233. Л. 563–565).

Среди списков Жития особой торжественностью выделяется принадлежавший каргопольскому воеводе Петру Ивановичу Дубровскому (ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°).

Известно, что П. И. Дубровский был назначен на воеводство в Каргополь и Турчасово в августе 1661 г. В Тверском государственном архиве сохранился указ царя Алексея Михайловича 1663 г. стольнику Кондратию Афанасиевичу Загряскому, повелевающий тому приступить на государеву службу «в Каргополе и в Турчасове на Петрово место Иванова сына Дубровского. А ехати

го преподобного отца нашего Никодима, хозъюгского пустынника, кожеозерского чудотворца. Архангельск, 1884. С. 59; *Докучаев-Басков К. А.* Подвижники и монастыри крайнего севера: Кожеозерский монастырь // Христианское чтение. 1886. № 1/2. С. 267; *Макарий (Веретенников), архим.* Святейший Патриарх Никон. С. 234.

[45] Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия. С. 358.

[46] *Докучаев-Басков К. А.* Подвижники и монастыри крайнего севера… С. 267; *Устинова И. А.* Никон // ПЭ. М., 2018. Т. 50. С. 733.

[47] Идея влияния Боголепа на судьбу будущего патриарха Никона принадлежит С. В. Лобачеву, см.: *Лобачев С. В.* К вопросу о ранней биографии патриарха Никона // Средневековая Русь. СПб., 1995. С. 64 (это мнение учтено: *Устинова И. А.* Никон. С. 732). См. другое мнение: *Севастьянова С. К.* Игумены кожеозерский Никон и антониево-сийский Феодосий: монашеско-аскетический тип настоятеля монастыря // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 199–200.

[48] Прежний номер — 716 (об этом ниже).

ему и переменити и росписатца с Петром Дубровским в нынешнем во 171-м году августа в 11 день, как Петру минет два годы»[49]. Таким образом, Петр Дубровский служил в должности каргопольского воеводы с августа 1661 г. по 11 августа 1663 г.

1662 г. считается началом общерусского почитания хозьюгского отшельника Никодима, поскольку в этот год его Житие впервые вошло в печатный Пролог[50]. За основу проложной статьи о прп. Никодиме справщиками четвертого в XVII в. издания Пролога была взята Повесть, составленная Боголепом (Кр). Разночтения вариантов текстов (первоначального и проложного) в целом незначительны и вызваны стремлением редакторов унифицировать текст, сделать его более кратким и соответствующим требованиям агиографического канона[51]. Для кожеозерских монахов прославление св. Никодима, мощи которого почивали в их обители, было особым долгожданным торжеством. Примечательно, что в 7171 (1662/1663) г. сделал вклад «в дом святаго Богоявления Господня московский жилецъ, торговый человекъ из серебряного ряду Андрей Осифовъ, родом Каргапольского уезда Архангельской волости, десять рублей серебряныхъ денегъ на Прологи»[52].

Именно в год издания Пролога рукописный сборничек с Житием прп. Никодима оказался в руках каргопольского воеводы: «Канонникъ Петра Ивановича Дубровъского, писанъ, какъ былъ в Каргаполѣ воеводою во 170 году…»[53] (см.: ил. 1). Кожеозерский Богоявленский монастырь территориально входил в Каргопольский уезд, и воевода Дубровский вполне мог присутствовать в Кожеозерской обители на торжествах в честь празднования памяти святого, где и мог получить от Боголепа в подарок Канонник с Житием Никодима.

---

[49] Указ [в Каргополь и Турчасово на место воеводы Петра Ивановича Дубровского] // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1958. Л. 1.

[50] Пролог, вторая половина [март-август]. М.: Печатный двор, 17.III.1662 (23.IX.7169–17.III.7170). Алексей, межпатриаршество. Л. 146–147 об.

[51] В проложное Житие прп. Никодима добавлено происхождение Никиты («родися от отца земледельца»), в Повести Боголепа нет упоминания родителей святого. В Прологе 1662 г. обобщена деятельность юного святого в Ярославле («бысть ковач железа»), в Повести об этом говорится подробнее (см.: прил. 1). В Пролог не вошло и сообщение, что митрополит Пафнутий благословил Никодима на пустынножительство иконой Богородицы, само имя в сочинении Боголепа имеет северорусское произношение — Пафнотий, в Прологе — Пафнутий. В Прологе «старец» и «авва» заменены на «преподобный», что свидетельствует об официальном церковном почитании старца. В Прологе появилось дополнение о месте погребения преподобного: «И преставися месяца иулия в 3 день и погребенъ бысть близъ церкве с полуденную страну» (см.: *Полетаева Е. А.* Краткая редакция Жития Никодима Кожеозерского в книжно-рукописной традиции XVII в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 246–254).

[52] *Косцова А. С.* Вкладная книга Кожеозерского монастыря. Кн. 1. С. 87–88.

[53] ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8º. Л. 1–1 об.

Содержание записи воеводы без необходимого палеографического и кодикологического анализа рукописи изначально привело к ошибочному выводу, что составитель/переписчик сборника в 1662 г. — сам воевода Дубровский.

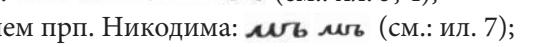
Сборник воеводы Дубровского, в 8-ку, с канонами и Житием прп. Никодима Кожеозерского (Кр), известен с XIX в. Он находился в составе богатой коллекции рукописей купца И. Н. Царского, описание которой подготовил П. М. Строев[54]. Названия сочинений и записи в составе сборника под № 190 ученым были достаточно точно воспроизведены.[55] В 1853 г. граф А. С. Уваров приобрел все собрание рукописных книг И. Н. Царского, а описание 750-ти номеров П. М. Строева вошло без каких-либо изменений в труд архим. Леонида, в том числе и описание нашего сборника, получившего новый № 716 (а порядковый среди книг в 8-ку — № 8).[56] В настоящее время шифр рукописи обусловлен форматной расстановкой: ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Сборник сохранился в переплете — доски в коже с тиснением, практически стершимся. На верхней крышке — овальный средник с неопределенным из-за утрат тиснением.

Сборник состоит из 189 листов, по манерам письма и бумаге разделяется на две части: основную — Канонник (л. 2–179)[57], и последнюю — десятилистную тетрадь с Повестью (л. 180–189, л. 188–189 об. — чистые).

Часть с тропарями и канонами переписана средним пером, устойчивым некрупным, то каллиграфическим, то немного небрежным полууставом со скорописными элементами (см.: ил. 2, 3, 4).

Вторая часть (текст на л. 180–187) переписана толстым пером, крупным торжественным полууставом со скорописными элементами (см.: ил. 5, 6, 7). Начертание графем и наличие достаточно характерных общих элементов позволяют обе манеры приписать одной руке. Прежде всего это:

1) высокие длинные перекладины между согласным и ъ, ѣ:
   в основной части: (см.: ил. 4);
   в тетради с Житием прп. Никодима: (см.: ил. 5);

2) плавные нижние петли в лигатурах (согласный + ъ, ѣ), напоминающие минускульные:
   в основной части: (см.: ил. 3, 4);
   в тетради с Житием прп. Никодима: (см.: ил. 7);

[54] *Строев П. М.* Рукописи славянские и российские, принадлежащие И. Н. Царскому. М., 1848.

[55] Там же. С. 97–98.

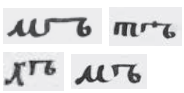
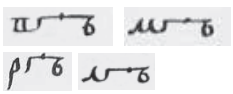
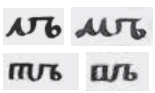
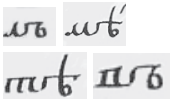
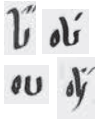
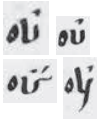
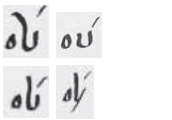
[56] *Леонид, архим.* Систематическое описание славяно-россійскихъ рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Т. 2. С. 97–98.

[57] Из-за плотности сшивки тетрадей и малого формата кодекса сложно сказать, сколько листов в тетрадях основной части сборника.

3) «ук» в форме греческой «ипсилон» (υ) в разных вариантах:
в основной части: (графема на л. 56 об.);
в тетради с Житием прп. Никодима: (см.: ил. 6).

Почерк с этими элементами узнаваем: он принадлежит автору Повести о прп. Никодиме (Кр) — старцу Боголепу.

На устойчивый набор элементов письма Бориса/Боголепа внимание было обращено не так давно. Известны две рукописи, переписанные и подписанные им, — это сочинения прп. Симеона Нового Богослова (ГИМ. Синод. собр. № 884,) и канонический сборник («Синтагма Матфея Властаря» и «Псевдозонар» — РНБ. Солов. собр. 686/744). Выявленные особенности письма в автографах Боголепа совпадают с элементами в его вкладных записях и скрепах на рукописях, печатных книгах и в самом раннем почерке Вкладной книги Кожеозерского монастыря. См. сравнительную таблицу устойчивых элементов письма Боголепа в трех рукописях[58]:

Симеон Новый Богослов. ГИМ. Синод. 884. *Автограф Боголепа*	Синтагма Матфея Властаря. РНБ. Солов. 686/744. *Автограф Боголепа*	Вкладная книга Кожеозерского монастыря. ГЭ. ОИРК. № ЭРБ-62. *Атрибутируется Боголепу почерк № 1*
		
		
		

По мере выявления рукописей, где почерк содержит данные признаки, появляются и дополнительные аргументы в пользу атрибуции руке Боголепа целых кодексов или отдельных сочинений: общая бумага, случаи неоднократной переписки Боголепом одного сочинения или комплекса сочинений (сочинения прп. Иоанна Дамаскина и ему приписываемые, прп. Григория Синаита, Синтагма Матфея Властаря, Послание Василия Калики о Рае и др.), одинаковое их оформление, связь с кругом лиц, близких кожеозерскому старцу, — игуменом Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря Феодосием, игуменом Кар-

[58] См. подробно: *Сапожникова О. С.* К истории раннего старообрядчества. С. 460, 461, 468, 473; *Ее же.* Библиотека книжника XVII в. Боголепа Львова. С. 122.

гопольского Спасо-Преображенского монастыря (Строкиной пустыни) Евфимием, будущим архимандритом Антониево-Сийского монастыря Никодимом (Мамонтовым)[59]. Наименования выявляемых книг зачастую совпадают с названиями книжных вкладов Боголепа, внесенных во Вкладную книгу Кожеозерского монастыря, библиотеку которого старец пополнил 67-ю кодексами. В настоящий момент библиотеке кожеозерского строителя атрибутируется около 40 печатных и рукописных книг[60].

При создании достаточно небольшого сборника, о котором идет речь (ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°, см. описание в прил. 2), было использовано значительное количество сортов бумаги, что характерно для рукописей Боголепа в 8-ку: в ход шли остатки партий бумаги после переписки объемных сочинений и кодексов. При описании рукописей такого формата опасно принять, как известно, части разных знаков или форм за один знак, части же листа с одной филигранью могут оказаться в разных тетрадях или отсутствовать, что не позволяет достаточно точно представить знак. Тем не менее, в указанном сборнике были идентифицированы 8 сюжетов, два остались не определенными[61]. Как оказалось, три водяных знака из данной рукописи были воспроизведены (но с разными датировками) в альбоме водяных знаков Т. В. Дианової и Л. М. Костюхиной «Водяные знаки рукописей России XVII в.: по материалам Отдела рукописей ГИМ»[62].

Водяные знаки бумаги основной части рукописи (л. 2–179):

1) Олень идущий (л. 2, 5, 6), контрамарка MG(?) — знак воспроизведен (реконструирован) по данной рукописи в альбоме Т. В. Дианової и Л. М. Костюхиной и *ошибочно* датирован 1659 г.(!)[63] — № 984. Этот же сорт бумаги встречается в сборнике-архиве Боголепа (БАН. Собр. В. Г. Дружинина. № 603)[64];

---

[59] *Сапожникова О. С.* Библиотека книжника XVII в. Боголепа Львова. С. 146–150.

[60] Там же. С. 151–154.

[61] Авторы сердечно благодарят Елену Владимировну Уханову за определение и отождествление сюжетов водяных знаков сборника.

[62] Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам Отдела рукописей ГИМ / *сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина*. М., 1980 (2-е изд. 1988 г. не имеет отличий в воспроизведении и нумерации филиграней). В альбоме приведены три знака из уваровского Канонника: «шут», «дом под крестом», «олень»: № 315, 542, 984.

[63] Знак «олень», в отличие от других водяных знаков того же сборника, датируется Т. В. Дианової и Л. М. Костюхиной 1659 г. (Там же. С. 163), при этом сама рукопись датирована авторами на основании записи воеводы 1662 г. (Там же. С. 173), — по-видимому, здесь имеет место опечатка.

[64] Часть 3 в сборнике-архиве Боголепа из собрания БАН. Собр. В. Г. Дружинина. № 603 (л. 137–152), переписанная рукой Боголепа, с выписками на темы монашеского устава и посланием патриарха Евфимия Тырновского, состоит из двух тетрадей, бумага которых имеет тот же знак «олень», что и в сборнике из собрания Уварова. Небольшие фрагменты контрамарок в обоих сборниках сходные, — на прориси в альбомах Дианової, Костюхиной 1980 (и 1988) гг. указано «MG», но ма-

2) Герб Амстердама (л. 10), без постава, корона без намета (с дугами типа императорской) — не отождествлен, тип: Дианова, Костюхина № 219, 223 (1658–1665 гг.);

3) Дом под крестом (л. 28–57, 69–72) — знак воспроизведен (реконструирован) по данной рукописи в альбоме Дианової, Костюхиной и датирован *на основании записи* 1662 г. — № 542, его можно отнести к типу: Дианова, Костюхина № 538 (1653 г.), № 539 (1649 г.);

4) Лилия в гербовом щите (л. 26, 71–74, 76, 77, 84(?), 146–156), тип: Дианова, Костюхина № 905 (1643–1644 гг.);

5) Якорь (л. 92–120, 161–179), тип: Лихачев[65] № 689 (1648 г.);

6) Неотождествленные сюжеты: а) на л. 79 и 80; б) навершие в виде короны на л. 130–139.

Бумага, использованная для переписки Повести о прп. Никодиме (Кр) (л. 180–189):

1) Голова шута с 5 зубцами (л. 180, 184, 185), знак воспроизведен (реконструирован) в альбоме Дианової, Костюхиной (№ 315) и датирован *на основании записи* 1662 г.[66] Филигрань возможно датировать по альбому Heawood[67], тип № 1923 и 1925 (1645 г.), № 1926 (1642–1643 гг.), № 1930, 1931 (1646 г.);

2) Лев (?) в гербовом щите (л. 181, 188) под короной с наметом и в обрамлении в виде двойного кольца валютами и завивающимися листьями. Знак не отождествлен и не обнаружен ни в отечественных, ни в зарубежных альбомах[68].

На л. 187 просматриваются фрагменты контрамарки — ID (или IP, или PB: не представляется возможным определить, к какому знаку они относятся).

лый формат рукописи заставляет относиться к реконструкции знака и букв с осторожностью. В статье О. С. Сапожниковой при датировке бумаги ч. 3 сборника-архива Боголепа (Дружинина, № 603), указано, что знак «олень» близок № 984 (1659 г.) в альбоме Дианової, Костюхиной 1988 г. (*Сапожникова О. С.* К истории раннего старообрядчества. С. 445). Теперь с уверенностью можно сказать, что знак в альбомах Дианової и Костюхиной датирован ошибочно, а в уваровском и дружининском сборниках — один и тот же знак или очень близкие формы.

[65] *Лихачев Н. П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве: историко-археографический очерк: с приложением 116 таблиц с изображениями бумажных водяных знаков. СПб., 1891.

[66] Стоит отметить, что в альбоме в данном случае знак воспроизведен со значительными искажениями и несоблюдением масштаба. Подобный сорт бумаги встречается в европейских рукописях с 1640-х гг.

[67] *Heawood E.* Watermarks, Mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum, 1950. (Monumenta chartæ papyraceæ historiam illustrantia; iss. 1).

[68] На двух листах видна только половина знака, разрезанного вдоль, отдаленно напоминает герб «Семь провинций» типа Heawood № 3136, 3137 (1656 г.): под короной в щите, по-видимому, лев (видна кисточка хвоста (или сабля?), в двойном кольце с четырехлистниками внутри. Корона известного по отечественным и зарубежным альбомам знака герб «Семь провинций» — всегда без намета, а обрамление — одноконтурное и не столь пышное.

Как видно, сорта бумаги основной части и последней тетради сборника не пересекаются. Скорее всего, части создавались по отдельности, но в близкое время, а соединены были позже. По водяным знакам бумаги первую часть возможно датировать 1650-ми — до 1662 гг., вторую часть, собственно Житие — концом 1640-х — началом 1650-х гг. Л. 1 с записью воеводы — бифолий (просматривается часть водяного знака — шарик, возможно, часть «шута»), не входит в первую тетрадь, его левая часть приклеена к обороту верхней крышки переплета; скорее всего, лист был подклеен при изготовлении переплета. К 1662 г. сборник уже существовал как единое целое, в записи воевода Дубровский (если это его автограф) перечислил все сочинения обеих частей: «Канонникъ Петра Ивановича Дубровского писанъ, как былъ воеводою во 170 году седмь каноновъ. 1. Канонъ Нерукотворенному образу. 2. Канонъ Покрову Святыя Богородицы. 3. Канон Ризѣ Господни. 4. Канонъ Казанской Пресвятѣй Богородице. 5. Канон Всемилостивому Спасу. 6. Служба и Канон Иоанну Милостивому. 7. Канон преподобному Петру Афонскому. Тропарь и кондак преподобному Ануфрию Великому. Житие преподобнаго Никодима Кожеозерские пустыни». Таким образом, запись каргопольского воеводы 1662 г. на отдельном листе в самом начале сборника с росписью его содержания оказывается только лишь terminus ad quem и не может использоваться для датировки как встречающихся в сборнике сортов бумаги, так и его целиком.

До настоящего момента самым ранним вариантом сочинения Боголепа считался список Жития Никодима (Кр) в сборнике 1646–1652 гг., принадлежавшем справщику Московского печатного двора Никифору Семенову (ГИМ. Синод. собр. № 850)[69]. По нашим наблюдениям, Житие прп. Никодима в автографе Боголепа из собрания А. С. Уварова было написано примерно в то же время, что и никифоровский список.

Стоит обратить внимание на декор рукописи. Обе части сборника украшены черно-белыми и киноварными инициалами старопечатного стиля, достаточно изящными на л. 2, 55, 159 об., 180 (см.: ил. 2–5). Начало сочинения о преподобном Никодиме иллюминировано, помимо стилизованного под технику гравюры инициала, вклеенной узкой гравированной заставкой, идентичной заставкам Московского печатного двора в изданиях Требника 1651, 1660, 1662–1666 гг.[70] (л. 180, см.: ил. 5).

Возможно, лист с гравированной заставкой был приобретен Боголепом на Московском печатном дворе. Известно, что Боголеп покупал там книги, например 11 января 1650 г. он приобрел два экземпляра Соборного Уложения царя

[69] *Полетаева Е. А.* Старопечатный Пролог 1662 г. и рукописная проложная традиция XVI–XVII вв. // Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России. Новосибирск, 2018. С. 217.

[70] *Зернова А. С.* Орнаментика книг московской печати XVI–XVII веков [Изоматериал]. Альбом орнаментики книг московской печати XVI–XVII веков / под общ. ред. [и с предисл.] А. А. Сидорова. М., 1952. № 371 (лист 54); *Ее же.* Указатель к альбому орнаментики книг московской печати XVI–XVII веков. М., 1952. С. 38.

Алексея Михайловича 1649 г.: «Кожеозерского монастыря старцу Боголепу две книги, цена два рубли»[71]. Один экземпляр издания Боголеп вложил перед кончиной в монастырскую казну, издание указано в перечне его вкладов 1675 г.: «…Да книг дестовых… Книгу Уложенную московской печати…»[72]. Поскольку с 1658 г., как считается, Боголеп не появлялся в Москве[73], либо покупка листа с гравированной заставкой состоялась до этого года, либо кто-то привозил из лавки Московского печатного двора материалы для украшения рукописей. В конце сочинения о преподобном Никодиме тоже вклеена гравированная плетенка-виньетка (л. 187 об.), ее атрибутировать печатному изданию не удалось (см.: ил. 7).

Для малого формата рукописи Боголеп избрал очень большой масштаб письма: на строчках в обеих частях сборника помещается не более 2–3 слов. Как правило, в рукописях в 8-ку Боголеп писал очень мелким, почти бисерным почерком[74].

Обращают на себя внимание в манере письма Боголепа, которым выполнено Житие, редкие элементы — тонкие завитки, украшающие линии графем:

Подобные же, но более сложные, элементы в большом числе встречаются в письме рукописи из собрания В. Д. Пискарева (РГБ. Ф. 228. № 109), в первой части которого, датирующейся 1658–1664 гг., находятся Житие прп. Антония Сийского и Служба ему[75]. Боголепом переписаны часть Службы Антонию Сийскому в редакции царевича Иоанна (начиная с середины икоса по 6-й песни и до конца канона, л. 38–51) и Повесть о кресте на Емецкой дороге (посмертное чудо прп. Антония, л. 51 об. – 57)[76] — элементы «боголеповского» письма в этих частях:

---

[71] «Приходная книга продавца книжной лавки Московского Печатного двора Володимера Борзово» (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. № 47. Л. 49 об.), см.: *Луппов С. П.* Читатели изданий Московской типографии в сер. XVII в. Л., 1983. С. 68; *Его же.* Покупатели изданий Московской типографии в середине XVII века: Указатель имен и географических названий / *сост. С. П. Луппов, отв. ред. Н. Ю. Бубнов.* Л., 1984. С. 10; *Полетаева Е. А.* Кожеезерский монастырь (Кожеозерский) в честь Богоявления мужской монастырь // ПЭ. М., 2014. Т. 36. С. 237.

[72] *Косцова А. С.* Вкладная книга Кожеозерского монастыря. Кн. 1. С. 80; Кн. 2: Факсимиле. Л. 26.

[73] *Спасский И. Г.* Московская математическая рукописная книга… С. 70.

[74] *Сапожникова О. С.* К истории раннего старообрядчества. С. 460–461, 491–497 (иллюстрации); *Ее же.* Библиотека книжника XVII в. Боголепа Львова. С. 134–135.

[75] См. подробно о сб.: *Рыжова Е. А.* Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: Книжные центры Русского Севера. Сыктывкар, 2000. С. 235.

[76] *Сапожникова О. С.* Библиотека книжника XVII в. Боголепа Львова. С. 153. Примеры взяты с сайта Свято-Троицкой Сергиевой лавры: https://stsl.ru/

Ил. 1. Запись каргопольского воеводы П. И. Дубровского. 1662 г. Экслибрисы купца И. Н. Царского и графа А. С. Уварова

ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Об. верхн. крышки переплета, л. 1

Fig. 1. Inscription by P. I. Dubrovsky, Voivode of Kargopol. 1662. Ex libris of merchant I. N. Tsarsky and Count A. S. Uvarov

A. S. Uvarov Collection. No. 8 —8°. Inner side of the upper cover. Fol. 1

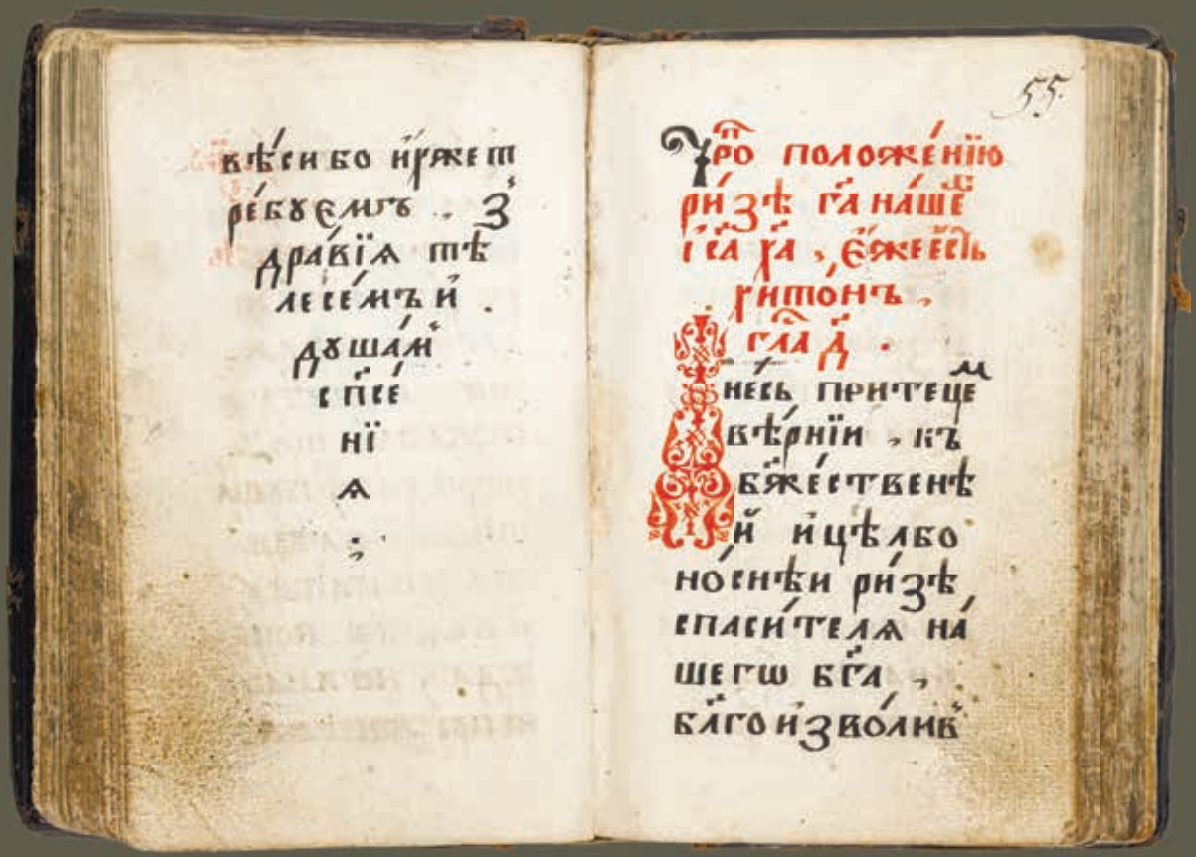

Ил. 2. Продолжение записи каргопольского воеводы Дубровского (л. 1 об.). С л. 2 — почерк Боголепа (Львова) (первая манера)

ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Л. 1 об.

Fig. 2. Continuation of the inscription by the Kargopol voivode P. I. Dubrovsky (Fol. 1v). Fol. 2 onwards — handwriting of Bogolep (Lvov) (writing style 1)

A. S. Uvarov Collection. No. 8 — 8°. Fol. 1v

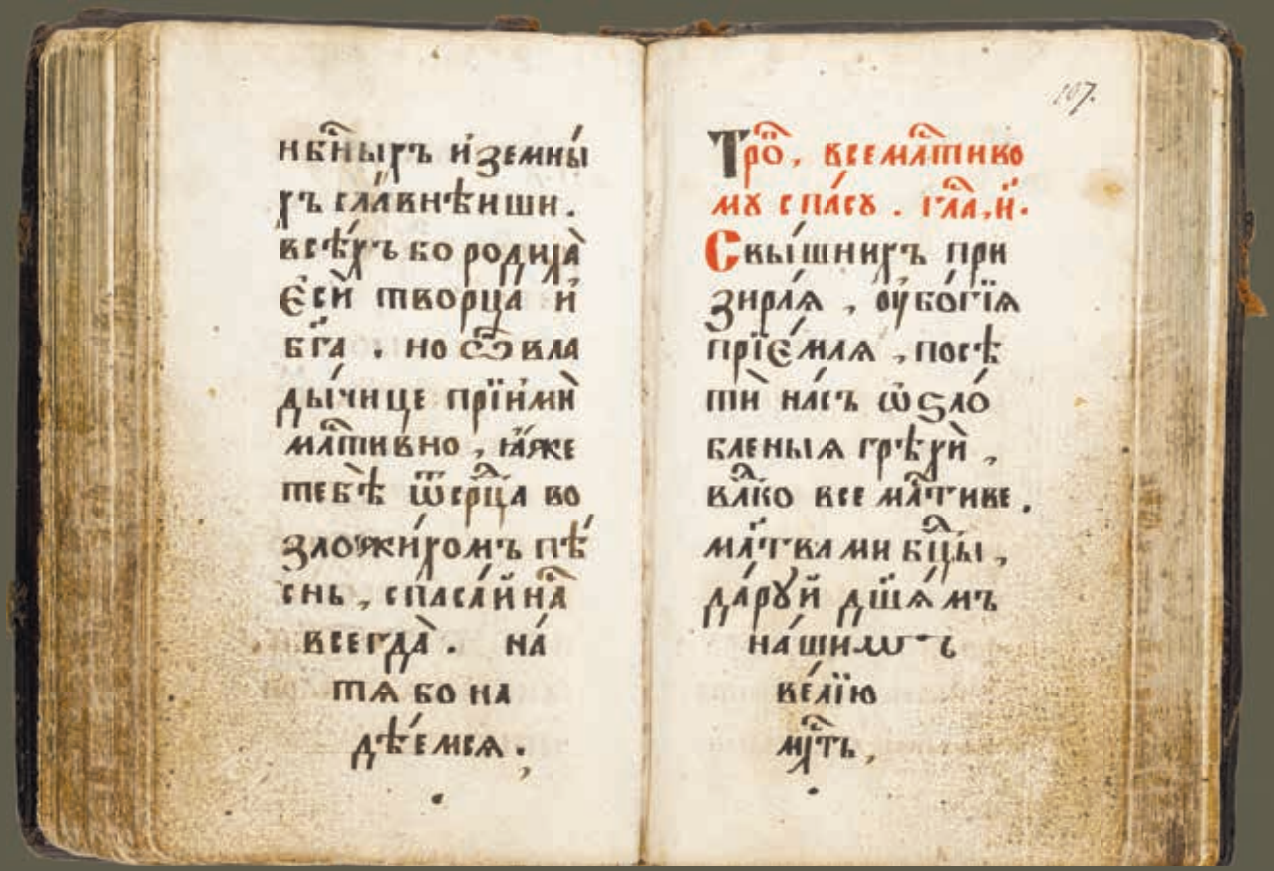

Ил. 3. Почерк Боголепа (Львова) (первая манера) в основной части сборника воеводы Дубровского

ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Л. 54 об. – 55

Fig. 3. Handwriting of Bogolep (Lvov) (writing style 1) in the main part of the Voivode Dubrovsky's miscellany

A. S. Uvarov Collection, No. 8 —8°. Fols. 54v – 55.

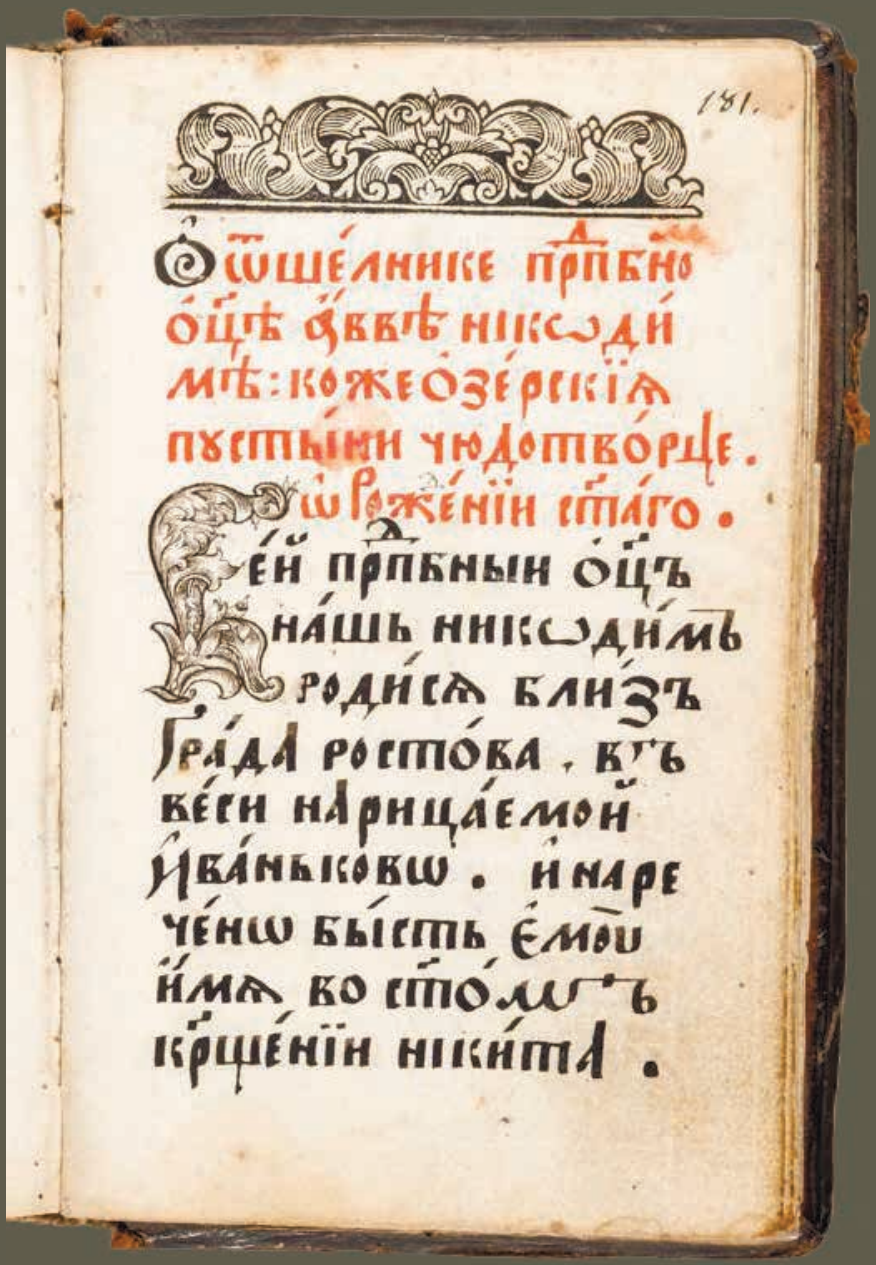

Ил. 4. Почерк Боголепа (Львова) (первая манера) в основной части сборника воеводы Дубровского

ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Л. 106 об. – 107

Fig. 4. Handwriting of Bogolep (Lvov) (writing style 1) in the main part of the Voivode Dubrovsky's miscellany

A. S. Uvarov Collection, No. 8 — 8°. Fols. 106v – 107

Ил. 5. Повесть о прп. Никодиме Кожеозерском. Почерк Боголепа (Львова) (вторая манера)

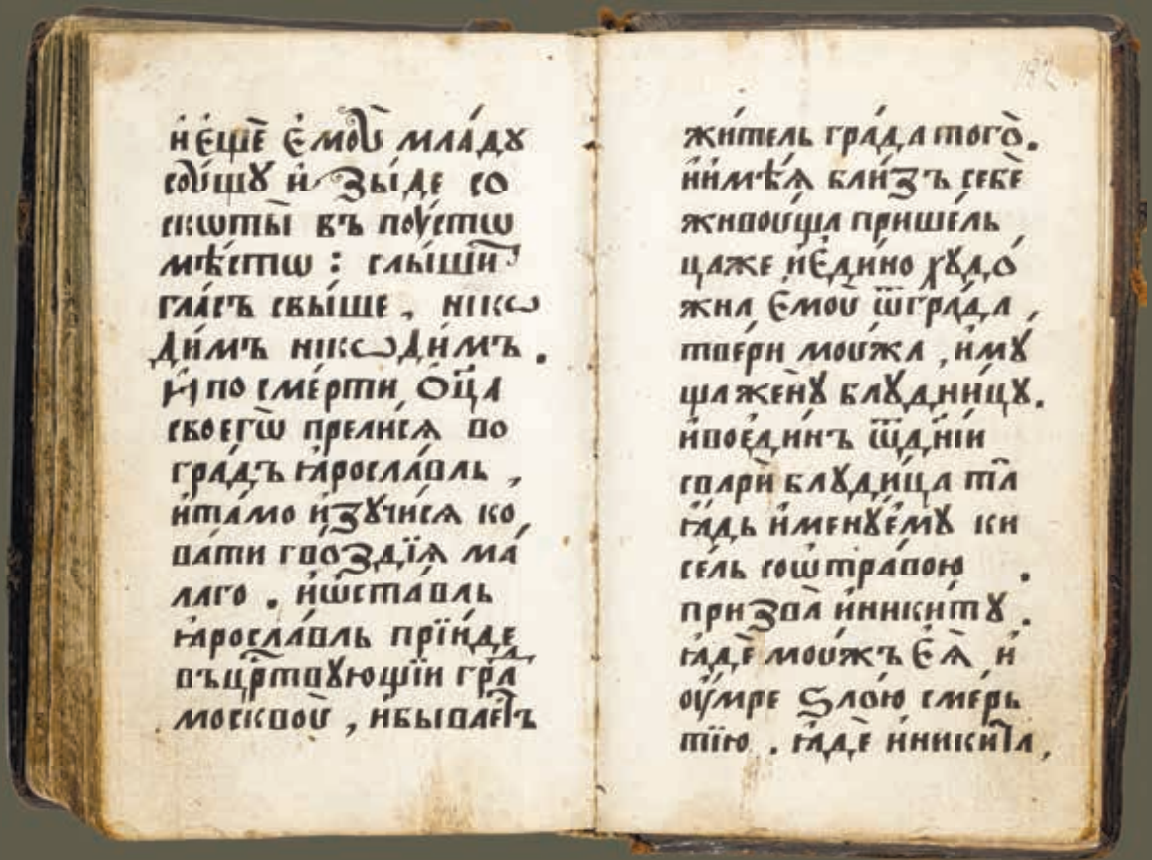
Вклеенная заставка. Инициал — перо, чернила

ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Л. 181

Fig. 5. First sheet of the quire containing the Tale of St. Nikodim of Kozheozero (Kr). Handwriting of Bogolep (Lvov) (writing style 2)

Pasted-in headpiece. Initial drawn with quill and ink

A. S. Uvarov Collection. No. 8 — 8°. Fol. 181

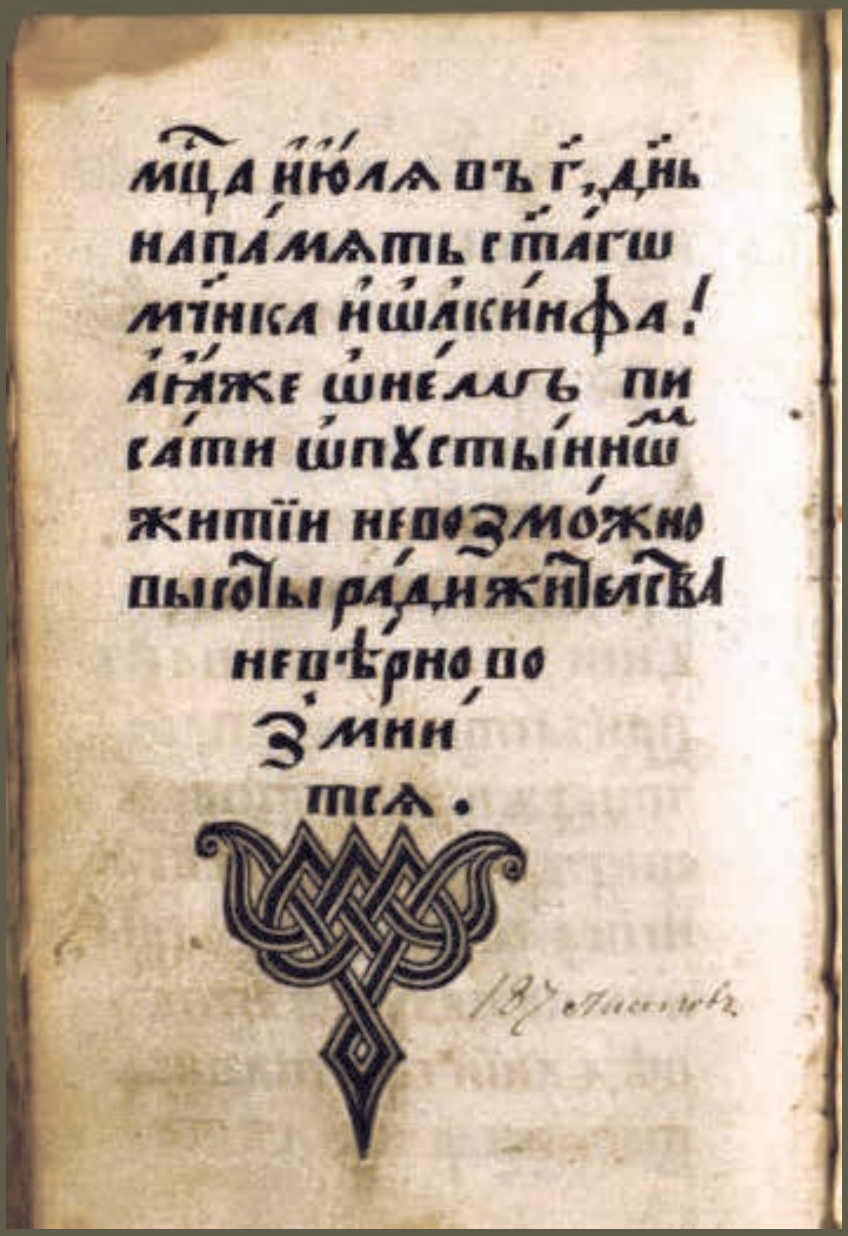

Ил. 6. Повесть о прп. Никодиме Кожеозерском. Почерк Боголепа (Львова) (вторая манера)

ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Л. 181 об. – 182

Fig. 6. The Tale of St. Nikodim of Kozheozero (Kr). Handwriting of Bogolep (Lvov) (writing style 2)

A. S. Uvarov Collection. No. 8— 8°. Fols. 181v – 182

Ил. 7. Повесть о прп. Никодиме Кожеозерском. Почерк Боголепа (Львова) (вторая манера). Вклеенная виньетка

ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Л. 187 об.

Fig. 7. The Tale of St. Nikodim of Kozheozero (Kr). Handwriting of Bogolep (Lvov) (writing style 2). Pasted-in vignette

A. S. Uvarov Collection. No. 8 — 8°. Fol. 187v.

Ил. 8. Синодик Николо-Корельского монастыря. Почерк Боголепа (Львова)

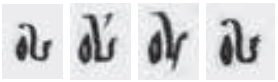
Вкленная гравированная заставка

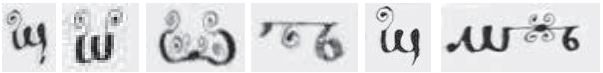
БАН. Арханг. Д. 393. Л. 1

Fig. 8. Synodikon of the Nikolo-Korelsky Monastery. Handwriting of Bogolep (Lvov)

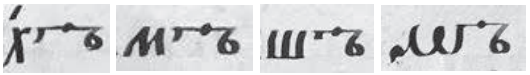
Pasted-in engraved headpiece

Arkhang. Dos. 393. Fol. 1

Те же элементы недавно были обнаружены в предисловии к Синодику Николо-Корельского монастыря[77] (БАН. Арханг. Д. 393. Л. 1–4 об., см.: ил. 8), переписанному почерком с устойчивыми графемами письма Боголепа (Львова):

И, что характерно для рукописей Боголепа, предваряет текст Синодика вклеенная гравированная заставка.

Обнаружение достаточно редких элементов в нескольких рукописях, письмо которых содержит «боголеповские» элементы, становится дополнительным подтверждением верности атрибуции ему рукописных сборников и отдельных сочинений, расширяя географию монастырей, для которых он выполнял переписку, что, в свою очередь, свидетельствует об обширных связях Боголепа с монастырями Русского Севера и о его авторитете, в том числе как каллиграфа.

Воевода Дубровский в своей записи о создании сборника пишет в безличной форме «писанъ» и имени Боголепа не называет, — не исключено, что он располагал сведениями о «неблагонадежности» строителя (доносы на того уже поступали в столицу: «…и онъ старецъ Боголепъ у себя в монастырѣ трегубой аллилулия пѣти не велитъ, а называетъ римскою ересию: когда де пѣти трегубо аллилуия, то де и служити на опреснокохъ»[78]). Стоит отметить, что сборник хранился в семье Дубровских и после кончины воеводы, о чем свидетельствует запись на л. 189: «Сеи Канонъ вдовы Авдотьи Алексевны Дубровской, а подписалъ Якову Путову, генваря въ […] 1 день, 1717 году».

Связи между Кожозером и Каргополем вообще были тесными, а каргопольские воеводы, так или иначе, были начальством для обитателей Кожозера. 14 мая 1666 г. воеводе Ивану Онофриевичу Ендогурову указом царя Алексея Михайловича предписывалось «старца Боголѣпа Львова прислать к Москвѣ

[77] Авторы сердечно благодарят Наталью Алексеевну Ефимову за любезное обращение нашего внимания на почерк, которым переписано предисловие Синодика. Примечательно, что при восстановлении Кожеозерского монастыря (после закрытия по реформе 1764 г.) в конце 1840-х — начале 1850-х гг. он стал приписным к Николо-Корельскому монастырю. Возможно, это свидетельствует о каких-то давних связях между обителями.

[78] «Роспись винам старца Боголѣпа Львова». С. 466.

съ нарочнымъ ѣздоком не мешкавъ»[79]. Как известно, этот указ не был выполнен и Боголеп не предстал перед печально известным Большим Московским Собором 1666–1667 гг., где были осуждены и патриарх Никон, и деятели старообрядчества. В «Росписи винам старца Боголѣпа Львова» упоминаются «каргапольские приставы Еремѣй Ошмаринъ да Иванъ месникъ», которые были, как свидетельствует анонимный доносчик, осведомлены о проступках кожеозерского строителя: местная власть наблюдала за неблагонадежным иноком[80].

Связи между Кожозером и Каргополем были духовными, коллегиальными, книжными. В упоминавшемся сборнике-архиве Боголепа (БАН. Собр. В. Г. Дружинина. № 603) находится тетрадь, сохранившая время и место ее создания: Спасо-Преображенский Каргопольский монастырь (Строкина пустынь), 1666 г.[81] В 1650 г. Боголеп (Львов) и «ис Каргополя троицкий поп Герасимище Анфимов» вложили в Никольскую церковь на Коргозере печатное Евангелие (М., Печатный двор, 1648) с высокого качества иконописным изображением распятия с предстоящими и четырьмя евангелистами, возможно, работы самого Боголепа[82].

Игумен Каргопольского Спасо-Преображенского монастыря (Строкиной пустыни) Евфимий (1662–1677) был постриженикомъ Кожеозерского монастыря, более 10 лет подвизался в этом монастыре вместе с Боголепом, входил там в кружок книжников. О нем впоследствии архимандрит Антониево-Сийского монастыря Никодим (в миру Василий Мамонтов), отроком проживавший в монастыре на Кожозере, отозвался так: «…и Евфимий, иже бе иеромонахъ доброжителен, и потомъ бысть игуменъ пустыни, яже близ града Каргополя, Строкина нарицаемая»[83]. По мнению А. Н. Старицына, Евфимий, покинув Кожеозерский монастырь, сохранил с ним связь и находился под влиянием фактического хозяина этой обители старца Боголепа[84]. Сборник из собрания А. С. Уварова дополняет, на наш взгляд, представление о круге общения и связей Боголепа.

---

[79] Приказъ в Каргополь и присылкѣ старца Боголѣпа Львова въ Москву, 14-го мая 1666 года // Материалы для истории раскола. С. 467.

[80] «Роспись винам старца Боголѣпа Львова». С. 465.

[81] *Сапожникова О. С.* К истории раннего старообрядчества. С. 452, 457–458, 463, 479.

[82] ГИМ. Собрание книг старой печати «меньшее». № 1428; см.: *Асафов К. М., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н.* Записи на книгах старой печати XVI–XVII веков // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 301–302; *Сапожникова О. С.* Библиотека книжника XVII в. Боголепа Львова. С. 152.

[83] БАН. Арханг. Д. 408. Л. 251–251 об. Житие Феодосия Сийского — см. публ. в ст.: *Рыжова Е. А.* Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 254.

[84] *Старицын А. Н.* Салмозерское поселение Иосифа Ловзунского // Старообрядчество в России (XVII–XX века): сб. научн. тр. М., 2013. Вып. 5. С. 40–41; *Его же*. Отношение к церковной реформе XVII в. в севернорусских монастырях Новгородской митрополии // Труды Института российской истории. М., 2014. Вып. 12. С. 66–67.

Как уже говорилось, из Жития прп. Дионисия (Зобниновского) авторства Симона (Азарьина) известно, что троицкий келарь обсуждал свой труд с Борисом Львовым. Оба писателя побуждали друг друга к прославлению современников, с которыми они были знакомы. Симон сообщает, что Боголеп свою краткую Повесть со слов Никодима представлял патриарху Московскому и всея Руси Иосифу († 1652): «Последи же боголюбивый инокъ, Боголѣп Львов, тогожь Кожеозерского монастыря постриженикъ бяше, иже и понудивый мя сия написати, преже бывый полаты царевы, писаниемъ возвести о сихъ святѣйшему Иосифу, патриарху Московскому и всеа Русии, яко самъ тамо быв…»[85].

Вполне логичным будет предположение, что подобная же тетрадь с торжественно переписанным сочинением Боголепа и была представлена патриарху (а возможно, это она и есть).

* * *

Сочинение, сохранившееся в автографе автора, — достаточно редкое явление в древнерусской книжности. На основании списка Повести о прп. Никодиме, принадлежавшего каргопольскому воеводе П. И. Дубровскому, мы можем теперь с уверенностью говорить, что самое первое сочинение о хозьюгском отшельнике дошло до нашего времени в авторском оригинале. Это позволяет отнестись к фактам, записанным современником-очевидцем со слов самого героя повествования, как к достоверным.

Краткое житие было составлено к 1648 г., однако в состав Пролога оно попадает только в 1662 г., в период междупатриаршества. Сложно судить, был ли патриарх Никон, при игуменстве которого на Кожозере (1643–1646 гг.) зарождалось местное почитание отшельника, заинтересован в канонизации кожеозерского святого. Возможно, дело было оставлено до получения свидетельств чудотворений на месте погребения Никодима, что становится основанием для общецерковного почитания.

Повесть инока Боголепа возникла на основе совсем недавних воспоминаний и записей о встрече со старцем. Открытости беседы молодого человека с пустынножителем способствовало и особое настроение отшельника, по предсмертному явлению уже знавшего о приближающейся кончине («от старости и изнеможения» он окончательно переберется в монастырь на Кожозеро 19 мая 1639 г.). Боголепово повествование, живое и образное, будто несет отпечаток недавней беседы со старцем: в агиографическом сочинении ярко передана разговорная манера хозьюгского пустынножителя, обнаруживаются случаи инверсии в виде уточнений в процессе беседы, точные и реальные детали (имена, московские топонимы). Даже стилистически обработанная

[85] Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия. С. 406. См. выше вывод Е. В. Беляковой о возможных книжных связях Бориса-Боголепа с патриархом Иосифом.

в пространной редакции, запись сохранила достаточно редкие слова: обиходное «одѣяние стамъбрѣдное» (из дешевой ткани иностранного производства), диалектное карельское «ся́деры» (очищенный под пашню участок леса).

В разговоре с монахом Никодимом Борис узнал о главных событиях жизни старца до его отправления «к морю въ Кожеозерскую пустыню»: о рождении Никиты (имя Никодима в миру) в семье землепашца, о чудесном голосе, дважды произнесшем его монашеское имя, когда Никита пас скот в поле, о переезде юноши после смерти отца — сначала в Ярославль, а потом в Москву.

Именно московские события в рассказе прп. Никодима сильно заинтересовали жителя Москвы Бориса. Об этом свидетельствует подробное описание жизни Никиты в столице: бытовые сцены, встречи с блаженным Илией и Иоанном Водоносцем, чудесное исцеление, постриг и послушания в Чудовом монастыре, благословение Крутицкого митрополита Пафнутия на пустынножительство и др.

Таким образом, недавняя беседа со старцем стала основным источником для составления иноком Боголепом агиографической записки о святом Никодиме, когда он «преставися того же [7]147-го лѣта м(еся)ца июля въ 3 д(е)нь на память с(вя)таго м(у)ч(е)н(и)ка Иоакинфа»[86].

Хотя хронологию событий в жизни прп. Никодима невозможно назвать ясной и очевидной, записка с его слов — достоверный источник. В связи с указаниями в Кр на временные отрезки, из которых складывается биография преподобного, интересно обратить внимание на обстоятельства иноческой жизни прп. Никодима, связанные с известным церковным и политическим деятелем начала XVII в. — архимандритом Чудова монастыря Пафнутием: «По сихъ, приходитъ Никита во обитель Великаго Б(о)жия Архистратига Михаила Чюдовъ м(о)н(а)стырь, восприемлетъ иноческий образ, и нарекоша имя ему Никодимъ, нареченное прежде свыше. И предается во ученичество обител(и) тоя архимариту Пафнотию. Он же научи его Божественому Писанию и правилу иноческому, вручи ему службу пономарьскую. Пребысть же во обител(и) той 11 лѣто (*так!*). Возведенъ бысть на с(вя)т(ите)льский степень в митрополиты архимаритъ Пафънотий, старецъ его, поемлет съ с[о]бою и ученика своего Никодима. Бысть же со старцемъ своим митрополитомъ Пафнотиемъ на Крутицахъ лѣто едино. Начатъ молити старца своего, дабы отпустилъ его въ желаемый ему путь. Старец же, много моливъ его пребыти ему с нимъ, не повину его никакоже, отпусти его, давъ ему благословение — икону Прес(вя)тыя Б(огоро)*д*(и)ца Умиления, рече ему: „Господь да есть и будетъ с тобою“. Онъ же, приемъ бл(а)гословение, нося съ с[о]бою с великою радостию»[87].

Пафнутий — архимандрит Московского кремлевского монастыря в честь чуда Архистратига Михаила в Хонех в 1595–1605 гг., в 1605–1611 гг. — митро-

[86] ГИМ. Собр. А. С. Уварова № 8 — 8°. Л. 187–187 об. Цитата из Повести о прп. Никодиме Кожеозерском (см.: изд. текста в прил. 1).

[87] ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Л. 183 об. – 185 об. (см.: изд. текста в прил. 1).

полит Крутицкий (Сарский и Подонский). Согласно Боголеповой повести, Никита (мирское имя Никодима) приходит в Чудов монастырь при архим. Пафнутии и проводит там 11 лет до назначения Пафнутия на Крутицы. Предположим, что Никодим с Пафнутием одновременно оказываются в Чудовом монастыре около 1595 г. (год поставления Пафнутия в архимандриты), тогда через 11 лет Никодим вполне мог оказаться на Крутицах со своим духовником, так как 1605/1606 г. — год хиротонии Пафнутия в митрополита Крутицкого. Проведя 11 лет в Чудовом монастыре, год на Крутицах и полтора года в Кожеозерской обители, инок Никодим поселяется в пустыни на реке Хозьюга, где «тружаяся тридесятъ шесть летъ»[88]. Однако, согласно этим расчетам, лет, проведенных Никодимом в пустыне, оказывается не 36, а 31 или 32, поскольку известно, что старец Никодим отошел ко Господу 3 июля 1639 г. (в пустыни пребывал с 1607/8 г.: 1606 г. + 1,5 года в монастыре). Заметим, что у Симона (Азарьина) в «Житии троицкого архимандрита Дионисия» в 14 чуде говорится, что «сей инок Никодим сниде в тои пустыню еще прежде московскаго разорения»[89]. Сам же Симон (Азарьин), написавший «Повесть о разорении Московского государства и всея Российския земли», под «разорением» имел в виду вторжение в Москву интервенции из Речи Посполитой после гибели царя Бориса Годунова († 1605)[90].

По версии В. И. Ульяновского, Пафнутий был поставлен на Крутицкую кафедру вскоре после кончины митр. Геласия в 1601 г. «Невозможно допустить — пишет исследователь, — чтобы кафедра пустовала целых три года (1602–1605): по канонам для назначения нового епископа допускается максимум трехмесячный срок»[91]. Однако сведения, что в Чудовом монастыре с 1602 по 1605 гг. был другой архимандрит, не Пафнутий, отсутствуют, и вообще неизвестны документы о хиротонии кого-либо во епископа Крутицкого с 1602 по 1605 гг. Возможно, архим. Пафнутий с сентября 1601 г. был местоблюстителем кафедры, пребывая на Крутицком подворье, которое находилось напротив Чудова монастыря, рядом со Спасскими воротами, совмещая при этом и окормление монастыря. Каноническая же хиротония Пафнутия в митрополита Крутицкого в таком случае состоялась лишь во время царствования Лжедмитрия I (общепринятый факт), в котором, согласно историческим документам, он официально признал сына Иоанна IV Васильевича Грозного.

Если принять версию о местоблюстительстве Пафнутия на Крутицкой кафедре с сентября 1601 г., то число лет, проведенных в пустыни (после ухода Никодима из Москвы в 1602 г. и из Кожеозерского монастыря в 1603) до кончины

[88] Житие прп. Никодима // ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Л. 186.

[89] Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия. С. 404.

[90] *Богданов А. П.* «Летописец выбором» по списку Симона Азарьина: краткий летописец в литературно-публицистической жизни середины XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 21: Кодикология. Текстология. Эдиция. М., 2022. С. 14–15.

[91] *Ульяновский В. И.* Смутное время. М., 2006. С. 114.

в Кожеозерском монастыре в 1639 г. подтверждается (всего — 36 лет). Но тогда Никодим пришел в Чудов монастырь около 1589 г., при архим. Варлааме (1589–20.02.1592), — однако, как сообщил сам отшельник, именно Пафнутий «научи его Божественому Писанию и правилу иноческому, вручи ему службу пономарьскую» (ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Л. 184–184 об.). Допустим, Никита до назначения Пафнутия архимандритом мог быть послушником, готовящимся принять иночество; тогда время ухода прп. Никодима от старца Пафнутия (который стал, предположим, к этому времени местоблюстителем Крутицкой кафедры) вполне может быть отнесено к сентябрю 1602 г. В это же время уходит из Москвы другой келейник архим. Пафнутия — Григорий (в миру — Юрий) Отрепьев (известно, что Григорий бежал из Москвы в 1602 г.), бывший холоп Михаила Никитича Романова, постриженный св. Трифоном на Вятке. Григорий был крестовым дьяком патриарха Иова, вместе с ним ходил «с бумагами» в царскую думу, бояре знали его в лицо. Проживал Григорий в Чудовом монастыре, в келье архимандрита, где, по всей видимости, занимался перепиской книг и литературными трудами, «сложил похвалу Московским чудотворцам Петру, Алексию и Ионе»[92].

Не исключено, что иноки Никодим и Григорий до 1602 г. вместе проживали в одной келье у архим. Пафнутия. Совместное проживание старца с учениками (которые выполняли разную работу, в том числе и секретарскую, присматривали за бытом и т. д.) в древнерусских монастырях было распространено. Современники-публицисты определили Пафнутия как «кривого» деятеля[93], обвиняли его в «необличении» им Самозванца, ибо Григорий чернец известен был в Москве многим, и особенно хорошо — Пафнутию, митрополиту Крутицкому: «…при нем в Чюдове монастыре на крылосе стоял и у патриарха Иова боле года во дворе был, служа писмом»[94]. Так же вели себя в это время и великие князья Романовы — не обличали Самозванца, когда в Москве шли казни тех, кто публично говорил об «измене». Впоследствии митр. Пафнутий признал свои ошибки и способствовал восхождению на царский престол Василия Шуйского. По поручению патриарха Ермогена († 1612) Крутицкий владыка Пафнутий в феврале 1607 г. двукратно ездил в Старицу за бывшим патриархом Иовом, чтобы тот простил и разрешил всех православных христиан за совершенные ими нарушения крестного целования и измены.

В московских кругах и через четверть века после Смуты, по всей видимости, продолжали помнить отшельника Никодима, смиренного ученика Пафнутия, а поездка в 1639 г. в глухую пустынь близкого Романовым служилого человека Бориса Львова могла быть обусловлена не только личными причи-

[92] «Челобитная чернеца Варлаама царю Василию Ивановичу о соучастии его в ъ бѣгствѣ Гришки Отрепьева из Москвы в Литву…» // ААЭ. Т. 2. № 64. С. 142.

[93] *Ульяновский В. И.* Смутное время. С. 115.

[94] Сказание Авраамия Палицына / *подг. текста и комм. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой; под ред. Л. В. Черепнина*. М.; Л., 1955. С. 111–112.

нами, но и интересом в высших кругах к одному из свидетелей исторической драмы, развернувшейся в начале XVII в.

Составитель Повести о святом Никодиме старец Боголеп в своем агиографическом повествовании уделяет много внимания деталям быта, топонимам, датам, историческим персонажам, что придает сочинению особую выразительность и документальность. В то же время, следуя традициям житий преподобных, Боголеп не использует никаких политических мотивов, не упоминает ни царей, ни самозванцев и, самое главное, ни в чем не обвиняет Крутицкого митрополита Пафнутия, передавая высказанную Никодимом сыновнюю почтительность к своему учителю.

Канонник с Повестью о прп. Никодиме из собрания А. С. Уварова пополнил скромный список автографов писателей Древней Руси и неожиданно вывел на историческую сцену молчаливого свидетеля Смутного времени, удалившегося в глухой монастырь, а затем и в пустынь в непроходимых лесах, чтобы навсегда отречься от мира.

Приложение 1

О отшелнике пр(е)п(о)д(о)бном о(т)цѣ аввѣ Никодимѣ Кожеозерския пустыни чюдотворце *л. 181*

О рожении[95] **с(вя)таго**. Сей пр(е)п(о)д(о)бный о(те)цъ нашь Никодимъ родися близъ града Ростова, въ веси, нарицаемой Иваньково. И наречено бысть ему имя во с(вя)томъ кр(е)щении Никита. || И еще ему, младу сущу, изыде со скоты в пусто мѣсто, *л. 181 об.* слышит гласъ свыше: «Никодимъ, Никодимъ!». И по смерти о(т)ца своего пре[се] лися[96] во градъ Ярославль и тамо изучися ковати гвоздия малаго[97].

И оставль Ярославль, прииде въ ц(а)рствующий град Москву и бываетъ || житель *л. 182* града того. И имѣя близъ себе живуща пришельца же и единохудожна ему, от града Твери мужа, имуща жену блудницу. И во единъ от дний свари блудица[98] та ядь, именуему кисель со отравою, призва и Никиту. Яде мужъ ея и умре злою смерьтию. Яде и Никита, || приятъ болѣзнь от того велию внутрь. Бысть в болѣзни той время немало. *л. 182 об.*

Сѣдящу ему по обычаю своему на мѣстѣ, идѣже продаяше случившая ему, прииде к нему нѣкий мужъ, нося одѣяние стамъбредное[99], гл(агол)а ему: «Никита, чимъ боли-

[95] Другим почерком вписана над словом буква «д» (рождении).

[96] *В ркп ошибочно*: прелися.

[97] Фраза «*изучися ковати гвоздия малого*» могла означать овладение Никитой навыками малого кустарного кузнечного производства — вероятно, с использованием тонких полосок железа (либо проволоки) и нехитрого переносного инструмента (миниатюрной наковальни, тисков и т. п.) для обрезания заготовок, их заострения и плющения шляпок гвоздей. На наш взгляд, такая конкретизация могла восходить к рассказам самого Никодима. Выражение же «*бысть ковач железа*», представленное как вариант в проложной редакции, говорит о кузнечном ремесле более широкого профиля.

[98] *Так в ркп.*

[99] «Стамбрѣдъ, станбрѣдъ, м. сорт дешевого импортного сукна» (Словарь русского языка XI–XVII в. М., 2006. Вып. 27. С. 193). Вероятно, стамбредная ткань преимущественно использовалась для шитья простой монашеской одежды, см.: «Стамбредный, прил. Сделанный из стамбреда. Дал вкладом старец Корнилей одно-

л. 183 ши?». Онъ же сказа ему || бывшая. Гл(агол)а ему пришедый: «Прииди в шестый часъ ко Прес(вя)тѣй Б(огоро)*д*(и)цы къ Покрову над Ровъ и ту мя узриши». Онъ же по словеси его едва прииде, немощию одержимъ, зря того, держаща сосудъ малъ, и повелѣ ему знаменатися кр(е)стным знамениемъ, дастъ испити, и от того часа бысть здравъ[100]. ||

л. 183 об. И не по мнозѣ времени приходитъ Никита на Кулишки, в то время на Кулишках живяше нѣкий мужъ в наземной кучи, именемъ Илия, и гл(агол)а ему: «Хозьюской пустынникъ пришелъ!». Онъ же не разумѣ, что гл(агол)а ему. По сихъ приходитъ *л. 184* Никита во обитель Великаго || Б(о)жия Архистратига Михаила Чюдовъ монастырь, восприемълетъ иноческий образ, и нарекоша имя ему Никодимъ, нареченное прежде свыше. И предается во ученичество обител(и) тоя архимариту Пафнотию, онже научи *л. 184 об.* его Б(о)жественому Писанию и правилу иноческому, вручи ему службу || пономарьскую. Пребысть же во обител(и) той 11 лѣто[101].

Возведенъ бысть на с(вя)т(ите)льский степень въ митрополиты архимаритъ Пафънотий[102], старецъ его, поемлетъ съ с[о]бою и ученика своего Никодима. Бысть же со стар- *л. 185* цемъ своимъ митрополитомъ Пафнотиемъ на Крутицахъ лѣто || едино. Начатъ молити старца своего, да бы отпустилъ его в желаемый ему путь. Старец же, много моливъ его пребыти ему с нимъ, не повину его никакоже, отпусти его, давъ ему бл(а)гословение — икону Прес(вя)тыя Б(огоро)*д*(и)ца Умиления[103], рече ему: «Господь да есть и будетъ с то- *л. 185 об.* бою». Онъ же, приемъ бл(а)го || словение, нося с собою с великою радостию.

Прииде к морю въ Кожеозерскую пустыню, тружаяся в ней з братиею едино лѣто и шесть м(е)с(я)цъ, отиде в пустыню на рѣку, именуему Хозьюгу. Мѣсто же то *л. 186* неутѣшно, округъ имѣя блаты и сядеры[104]. Тогда збысться про*р*(о)чество || Ильино, еже

рятку [так!] стамбредную. Кн. Прих-расх. Ант. М. […] 1586 г. Однорядчонко станбредное ветчаное. Перс. Д. 585. 1621 г.» (Там же).

[100] Неизвестным юродивым, исцелившим Никиту от многолетней боли в животе, по всей вероятности, был св. Иоанн Большой Колпак — «Водоносец». В приведенном эпизоде угадывается характерная для Иоанна манера исцеления: блаженный Иоанн Водоносец сначала подробно расспрашивает больного о причинах заболевания, потом дает испить воды из сосуда. Так, при встрече с Никитой блаженный спрашивает: «Чимъ болиши?», а исцеляет в «шестый час» в любимом месте — у Покрова на Рву (Московский собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (храм Василия Блаженного) на Красной площади), дав Никите испить воды из малого сосуда. Из Жития Иоанна известно, что тот работал в Вологде на солеварнях, где носил воду, отчего и прозван был Водоносцем. Иконописный подлинник изображает Иоанна, московского чудотворца, «в свите празеленной, с пуговицами до подолу, в левой руке клюка и колпак велик». Под свитой святой скрывает свои вериги, тяжелые железные кресты и кольца (см.: Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской церкви: Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия / *сост. свящ. И. Ковалевский.* М., 1902. С. 234).

[101] *Так в ркп.*

[102] Пафнутий — архимандрит Московского кремлевского монастыря в честь Чуда Архистратига Михаила в Хонех в 1595–1605 гг., в 1605–1611 гг. — митрополит Крутицкий (Сарский и Подонский).

[103] Вполне вероятно, что митрополит Пафнутий благословил Никодима списком с иконы Пресвятой Богородицы Умиление, празднование которой было установлено в 1601 г. в воспоминание избавления Пскова от осады Стефана Батория.

[104] Ся́дера — диалектное слово, см.: «Се́дера, ж. Расчищенное для пашни место в лесу, росчисть, подсека. Онеж. КАССР, 1933» (Словарь русских народных говоров. СПб., 2003. Вып. 37. С. 115).

гл(аго)ла ему: «Хозьюской пустынник пришелъ». Пребысть же въ пустыни той единъ, живя в постѣ и в м(о)л(и)твах и во всякомъ возьдержании, паче ч(е)л(овѣ)ка тружаяся, тридесять шесть лѣтъ.

За седмь м(е)с(я)цъ сказа мнѣ, смиренному, не единою и дващи, но многащи: овогда стоя на м(о)л(и)твѣ, || иногда же сѣдя, немощи ради, — видит приходяща к себѣ *л. 186 об.* великаго с(вя)т(ите)ля Алексия, бл(а)гословляюща его и призывающа къ себѣ.

Такоже видитъ и Прес(вя)тыя Тро(и)ца Сергиева м(о)н(а)стыря архимарита Дионисия, бл(а)гословляюща его многажды, егоже жива суща нигдѣже видѣ.

Въ лѣта [7]147-го || м(е)с(я)ца маия въ 19 день изнемогъ, оставль пустыню от много- *л. 187* го воздержания и старости, прииде въ Кожеозерскую обител(ь), пребысть в ней 40 дний. Часто бываетъ причастникъ Преч(и)стыхъ и Животворящихъ Таинъ Г(о)с(под)а Б(о)га и Сп(а)са нашего И(су)са Хр(и)ста. И тако, въ добрѣ исповѣдании, преставися того же [7]147-го лѣта || м(е)с(я)ца июля въ 3 д(е)нь на память с(вя)таго м(у)ч(е)н(и)ка Иоакинфа! *л. 187 об.*

А яже о немъ писати, о пустынном житии, — невозможно, высоты ради жител(ь)ства невѣрно возъмнится.

ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°. Л. 181–187 об.

Приложение 2

Содержание сборника ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°

Л. 2 — «Тропарь Нерукотворенному Образу Господа нашего Исуса Христа, иже есть Святыи Убрус, глас 2». *Нач.:* «Пречистому Ти Образу поклоняемся, Благий, просяще прощения согрѣшением…»;

л. 3 — «Канонъ, глас 4. Пѣснь 1. Ирмос». *Нач.:* «Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыгну Царицѣ Матери, и явлюся, свѣтло торжествуя, и воспою, радуяся тоя чюдеса…». 1-й тропарь 1-й песни канона: «Отверземъ уста, человѣцы, и языкъ уяснимъ в нарочитыи день праздника нашего явление Божественаго Образа Христа Бога нашего…» — канон Нерукотворному Образу;

л. 27 — «Тропарь Покрову Богородицы, глас 4». *Нач.:* «Днесь благовѣрнии людие свѣтло празднуютъ, осѣняеми, Богомати, Твоимъ пришествиемъ…»;

л. 27 об. — «Канонъ Богородицѣ, глас 4. Пѣснь 1. Ирмосъ». *Нач.:* «Отверзу уста моя…». 1-й тропарь 1-й песни [канона Покрову Богородицы]: «С чинми святых а(н)гелъ и с соборы пророкъ и апостолъ въ славѣ велицѣ, яко Мати Божия днесь…»;

л. 55 — «Тропарь Положению Ризѣ Господа нашего Исуса Христа, еже есть хитонъ, гласъ 4». *Нач.:* «Днесь притецем, вѣрнии, къ Божественѣи и цѣлбоноснѣи Ризѣ Спасителя нашего Бога, благоизволившаго сию плотию поносити…»[105];

л. 56 — «Канонъ, глас 4. Пѣснь 1. Ирмос». *Нач.:* «Отверзу уста моя…»[106]. 1-й тропарь 1-й песни: «Отверземъ уста, человѣцы, и языкъ уяснимъ в нарочитыи день праздника

[105] Из Службы 1625 г. «Положению Ризѣ Господней».

[106] Тропарь и Канон переписаны из печатной Службы (л. 7 об. – 8; 10–19), посвященной событию 1625 г.: в Москву прибыл дар персидского шаха Аббаса I царю Михаилу Феодоровичу и патриарху Филарету — Риза Господня. Служба с Каноном «Положению ризѣ Господа нашего Исуса Христа» была составлена присутствовавшим на торжестве митрополитом Крутицким Киприаном (Старорусенковым), напечатана на Московском печатном дворе в январе 1626 г., см.: *Сергий (Спасский), архиеп.* Месяцеслов. Владимир, 1901. Т. 2. С. 209. Другой

нашего Положения Божественыя Ризы Христа Бога нашего…» — канон Положению Ризы Господней;

л. 81 — «Тропарь Пресвятѣи Богородицы Казаньскои, гласъ 4». *Нач.:* «Заступнице усердная, Мати Бога Вышняго, за всѣхъ молиши Сына своего, Христа Бога нашего…»;

л. 82 об. — «Канонъ Казаньской Пресвятѣй Богородицѣ, глас 4. Пѣснь 1. Ирмосъ». *Нач.:* «Отверзу уста моя…». 1-й тропарь 1-й песни: «Благоговеютъ Ти, Богородицѣ, а(н)гелом началницы и святыхъ чины честно служатъ, праведнии красуются…»;

л. 107 — «Тропарь Всемилостивому Спасу, глас 8». *Нач.:* «С вышнихъ призирая, убогия приемля, посѣти насъ, озлобленыя грѣхи, Владыко Всемилостиве…»;

л. 107 об. — «Канонъ Всемилостивому Спасу, глас 8. Пѣснь 1. Ирмосъ». *Нач.:* «Море огустилъ еси, погрузивъ со оружиемъ лютаго фараона и люди спаслъ еси от работы…»;

л. 129 — «Месяца ноемврия въ 12 день иже во святыхъ отца нашего Иоанна Милостиваго, арьхиепископа Александрьскаго». *Нач.:* «Господи, возвахъ», стихиры, глас 4, подобен «Дасть знамение». *Нач.:* «Расточивъ, раздая требующымъ имѣние свое, Иоанне чюдне, милостию подобяся Милостивому, преподобне, Владыце…» — служба прп. Иоанну Милостивому;

л. 134 об. — «Канонъ иерарху, творение Иосифово, глас 8. Пѣснь 1. Ирмосъ». *Нач.:* «Посѣченыи несѣкомаго пресѣче, и видѣ солнце землю, ея же нѣсть видѣло лютаго врага вода потопила есть и непроходимо пройдѣ Израиль…»;

л. 159 об. — «Тропарь преподобному отцу нашему Петру Афонскому, гласъ 4». *Нач.:* «Мира оставилъ еси, Петре, Господа ради своего, и крест восприем на рамо свое, на гору достиглъ еси Афоньскую…»;

л. 160 об. — «Канонъ преподобному Петру, творение Иосифово, глас 2. Пѣснь 1. Ирмосъ». *Нач.:* «Грядите людие. Другаго тя нам Петра предлагаетъ Церкви днесь, прсвѣщающа наша мысли памятию твоею…»;

л. 181 — «О отшелнике пр(е)п(о)д(о)бном отцѣ аввѣ Никодимѣ Кожеозерския пустыни чюдотворце». *Нач.:* «О рож(д)ениі с(вя)таго. Сей преподобный о(те)цъ нашь Никодимъ родися близъ града Ростова, в веси, нарицаемой Иваньково…».

Наклейки и записи: на обороте верхней крышки переплета — печатный прямоугольный экслибрис библиотеки купца И. Н. Царского на голубой бумаге: «Почетнаго гражданина И. Н. Царскаго. № 190». Здесь же печатный прямоугольный экслибрис библиотеки графа А. С. Уварова: «Изъ книгъ графа Алексия Уварова. № 8»;

на л. 1–1 об. достаточно умелым, некрупным полууставом, чернилами: «Канонникъ Петра Ивановича Дубровского писанъ, какъ былъ в Каргаполѣ воеводою во 170 году. Седмь каноновъ. 1. Канонъ Нерукотворенному Образу. 2. Канонъ Покрову Святыя Богородицы. 3. Канон Ризѣ Господни. 4. Канонъ Казанской Пресвятѣй Богородице. 5. Канон Всемилостивому Спасу. 6. Служба и Канон Иоанну Милостивому. 7. Канон преподобному Петру Афонскому. Тропарь и кондак преподобному Ануфрию Великому. Житие преподобнаго Никодима Кожеозерские пустыни»;

на л. 189 обиходным полууставом: «Сеи Канонъ вдовы Авдотьи Алексевны Дубровской, а подписалъ Якову Путову, генваря въ […] 1 день, 1717 году».

канон «Положению Ризѣ Господней» был составлен князем С. И. Шаховским (сохранился в составе прижизненных сборников его сочинений — РГБ. Ф. 173/1 (собрание Московской духовной академии). № 213, 214).

Листы без первоначального текста: 1, 1 об., 128 об., 179, 179 об., 188–190 об.

Декор рукописи: черно-белые и киноварные инициалы старопечатного стиля, достаточно изящные на л. 2, 55, 159 об., 180. Гравированная заставка старопечатного стиля вклеена к началу текста Жития прп. Никодима Кожеозерского на л. 180 (см.: ил. 5), к окончанию текста Жития на л. 187 об. вклеена гравированная плетенка-виньетка (см.: ил. 7).

Сокращения

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук.

БАН — Библиотека Академии наук (г. Санкт-Петербург).

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси.

ГАТО — Государственный архив Тверской области.

ГИМ — Государственный исторический музей (г. Москва).

ГЭ — Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург).

ОИРК — Отдел истории рукописной книги.

ПЭ — Православная энциклопедия.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва).

РГБ — Российская государственная библиотека (г. Москва).

РИБ — Русская историческая библиотека.

РНБ — Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург).

ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы.

ЭРБ — Эрмитажная библиотека.

Источники

БАН. Архангельское древлехранилище. № 393, 408.

БАН. Собр. В. Г. Дружинина. № 603, 746.

ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1958.

ГИМ. Синод. собр. № 884; Собр. А. С. Уварова. № 8 — 8°.

ГЭ. ОИРК. № ЭРБ-62.

РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. № 47.

РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 1681; Ф. 173/1 (собр. Московской духовной академии). № 53, 213, 214; Ф. 228 (собр. В. Д. Пискарева). № 109.

РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 686/744.

Евангелие. М.: Печатный двор, 6 января 1648 [01.11 — 06.01.7156]. 1648 (ГИМ. Собрание книг старой печати «меньшее». № 1428).

Пролог, вторая половина [март-август]. М.: Печатный двор, 17.III.1662 (23.IX.7169–17.III.7170). Алексей, междупатриаршество. Л. 146–147 об.

Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия / *подг. текста, пер. и комм. О. А. Белобровой* // БЛДР. СПб., 2006. Т. 14. С. 356–463.

Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия / *подг. текста, пер. и комм. О. А. Белобровой* // БЛДР. СПб., 2006. Т. 14. С. 356–463.

Записные книги Московского стола 1636–1663 г. // Русская историческая библиотека. СПб., 1886. Т. 10.

Приказъ в Каргополь о присылкѣ старца Боголѣпа Львова въ Москву, 14-го мая 1666 года // Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1, ч. 1. С. 466–467.

Роспись винам старца Боголѣпа Львова // Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1, ч. 1. С. 464–466.

Симон (Азарьин), мон. Книга о чудесах пр. Сергия / сообщил С. Ф. Платонов. СПб., 1888. (Памятники древней письменности и искусства; вып. 70);

Сказание Авраамия Палицына / *подг. текста и комм. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой; под ред. Л. В. Черепнина*. М.; Л., 1955.

Челобитная чернеца Варлаама царю Василию Ивановичу о соучастии его въ бѣгствѣ Гришки Отрепьева из Москвы в Литву… // ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. № 64. С. 141–144.

Литература

Асафов К. М., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н. Записи на книгах старой печати XVI–XVII веков // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 276–344.

Белоброва О. А. Дионисий Зобниновский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 1: А–З. С. 274–276.

Белоброва О. А. Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 667–674.

Белокуров С. А. О библиотеке московских государей XVI в. М., 1888.

Белякова Е. В. Из истории распространения трехчастного канонического сборника (алфавитная Синтагма Матфея Властаря, Псевдозонар, Номоканон // Словесность и история. 2026. № 1. С. 115–140. https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-1-115-140; EDN FADGXC

Богданов А. П. «Летописец выбором» по списку Симона Азарьина: краткий летописец в литературно-публицистической жизни середины XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 21: Кодикология. Текстология. Эдиция. М., 2022. С. 7–73. https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-7-73; EDN OTOKXC

Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отд. рукописей ГИМ [Альбом] / *сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина*. М., 1980.

Горский А. В. Историческое описание Святотроицкия Сергиевы лавры. М., 1842.

Грицевская И. М. Неронов Иоанн // ПЭ. М., 2018. Т. 49. С. 46–50.

Грозев Д. А. Вновь найденное письмо строителя Кожеозерского монастыря старца Боголепа (Львова) и его фигуранты: публикация текста, комментарии // Материалы и со-

общения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 9 / *сост. и научн. ред. В. Г. Подковырова; редколл.: Н. Н. Левченко, Ф. В. Панченко.* СПб., 2024. С. 170–196.

Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри крайнего севера: Кожеозерский монастырь // Христианское чтение. 1886. № 1/2. С. 266–291.

Зернова А. С. Орнаментика книг московской печати XVI–XVII веков [Изоматериал]. Альбом орнаментики книг московской печати XVI–XVII веков / под общ. ред. [и с предисл.] А. А. Сидорова. М., 1952.

Зернова А. С. Указатель к альбому орнаментики книг московской печати XVI–XVII веков. М., 1952.

Клитина Е. Н. Симон Азарьин (Новые данные по малоизученным источникам) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 298–312.

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. СПб., 1871.

Косцова А. С. Вкладная книга Кожеозерского монастыря: [в 2 кн.] СПб., 2008.

Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977.

Леонид, архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Т. 2.

Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве: историко-археографический очерк: с приложением 116 таблиц с изображениями бумажных водяных знаков. СПб., 1891.

Лобачев С. В. К вопросу о ранней биографии патриарха Никона // Средневековая Русь: сборник научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 52–69.

Лукичев М. П. Боярские книги XVII в.: труды по истории и источниковедению. М., 2004.

Луппов С. П. Читатели изданий Московской типографии в сер. XVII в. Л., 1983.

Макарий (Веретенников), архим. Святейший Патриарх Никон: начало жизненного пути // Богословский вестник. 2022. № 2 (45). С. 223–240. https://doi.org/10.31802/GB.2022.45.2.013; EDN WXQQDW

Малышев В. В. Рукопись протопопа Аввакума // Нева. 1957. № 3. С. 220–221.

Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1, ч. 1.

Назаров В. Д. Жильцы // Большая российская энциклопедия. М., 2008. Т. 10. С. 90.

Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998.

Опарина Т. А. Наседка // ПЭ. М., 2017. Т. 48. С. 418–424.

Павлов А. П. Думные дьяки и их иерархические взаимоотношения в последний период царствования Михаила Федоровича (1633–1645 гг.) // Paleobureaucratica: сборник статей к 90-летию Н. Ф. Демидовой. М., 2012. С. 264–291.

Панченко О. В. Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: Троицкий келарь Александр Булатников // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 488–507.

Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е — нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 688–793.

Панченко О. В. Иринарх // ПЭ. М., 2011. Т. 26. С. 399–406.

Покупатели изданий Московской типографии в середине XVII века: указатель имен и географических названий / *сост. С. П. Луппов, отв. ред. Н. Ю. Бубнов.* Л., 1984.

Полетаева Е. А. Житие Никодима Кожеозерского в древнерусской агиографической традиции: дисс. … к. филол. н. Екатеринбург, 2005.

Полетаева Е. А. Краткая редакция Жития Никодима Кожеозерского в книжно-рукописной традиции XVII в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 241–255.

Полетаева Е. А. Житие Никодима Кожеозерского (или опыт составления отечественного отшельнического жития) // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. II. С. 140–161.

Полетаева Е. А. Кожеезерский (Кожеозерский) монастырь в честь Богоявления мужской монастырь // ПЭ. М., 2014. Т. 36. С. 236–243.

Полетаева Е. А. Почитание Хозьюгского пустынножителя Никодима и агиографическая традиция Кожеозерского монастыря XVII–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. Вып. 3 (27). С. 169–194. https://doi.org/10.24411/2224-5391-2019-10308; EDN DKTGGL

Понырко Н. В. Боголеп // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. С. 140–141.

Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: книжные центры Русского Севера. Сыктывкар, 2000.

Рыжова Е. А. Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 217–263.

Сапожникова О. С. Русский книжник XVII в. Сергий Шелонин. СПб., 2010.

Сапожникова О. С. К истории раннего старообрядчества: кожеозерский строитель Боголеп Львов и его библиотека // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2020. Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996). С. 440–500.

Сапожникова О. С. Наследие «мятежного» старца Боголепа Львова: ключ к атрибуции // Шестые Лихачевские чтения. Международная научная конференция «Петербургская текстологическая школа: традиции и развитие»: тезисы докладов. СПб., 2021. С. 117–121.

Сапожникова О. С. Библиотека книжника XVII в. Боголепа Львова: новые находки и атрибуции, история перемещений // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН / сост. и научн. ред. В. Г. Подковырова. СПб., 2024. Вып. 9. С. 116–169.

Севастьянова С. К. Игумены кожеозерский Никон и антониево-сийский Феодосий: монашеско-аскетический тип настоятеля монастыря // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 196–226. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2021-33-196-226; EDN RLOJPR

Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока: [в 2 т.]. 2-е изд., испр. и много доп. Владимир, 1901. Т. 2.

Симон // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я. Дополнения. С. 793–794.

Скворцов Д. И. Дионисий Зобниновский, архим. Троице-Сергиева мон-ря (ныне лавры). Тверь, 1890.

Словарь русских народных говоров. СПб., 2003. Вып. 37.

Словарь русского языка XI–XVII в. М., 2006. Вып. 27.

Соколова Л. В. Житие Никодима Кожеозерского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. С. 374–377.

Спасский И. Г. Московская математическая рукописная книга середины XVII в. и ее первый владелец // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 56–74.

Старицын А. Н. Салмозерское поселение Иосифа Ловзунского // Старообрядчество в России (XVII–XX века): сборник научных трудов. М., 2013. Вып. 5. С. 39–85.

Старицын А. Н. Отношение к церковной реформе XVII в. в севернорусских монастырях Новгородской митрополии // Труды Института российской истории. М., 2014. Вып. 12. С. 61–82.

Строев П. М. Рукописи славянские и российские, принадлежащие И. Н. Царскому. М., 1848.

Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году / пер. с лат., прим. и прил. И. Ивакина. М., 1891.

Таушев Н. История Кожеозерского мужского монастыря с описанием жизни и чудес святого преподобного отца нашего Никодима, хозъюгского пустынника, кожеозерского чудотворца. Архангельск, 1884.

Ульяновский В. И. Смутное время. М., 2006.

Устинова И. А. Никон // ПЭ. М., 2018. Т. 50. С. 732–745.

Флоря Б. Н. Дионисий (Зобниновский (Зобнинов, Зобнинский) Давид Федорович) // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 257–267.

Челмогорский В. Кожеозерский монастырь // Архангельские епархиальные ведомости. 1901. Ч. неоф. № 20. С. 534–544; № 22. С. 630–637; № 24. С. 672–682.

Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской церкви: Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия / *сост. свящ. И. Ковалевский.* М., 1902.

Heawood E. Watermarks, Mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum, 1950. (Monumenta chartæ papyraceæ historiam illustrantia; iss. 1).

References

Asafov K. M., Protasyeva T. N., Tikhomirov M. N. Notes on Old Printed Books of the 16th–17th Centuries. *Archaeographic Yearbook for 1961*. Moscow, 1962, pp. 276–344. (In Russ.)

Belobrova O. A. Dionysius Zobninovsky. *Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus'*. St. Petersburg, 1992, iss. 3: (17 Century), part 1: A–Z, pp. 274–276. (In Russ.)

Belobrova O. A. On the Sources of the Life of Dionysius, Archimandrite of the Trinity-Sergius Monastery. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature.* St. Petersburg, 2001, vol. 52, pp. 667–674. (In Russ.)

Belobrova O. A. (ed.). The Life of Archimandrite Dionysii of the Trinity-Sergius Monastery. *Library of Literature of Old Rus'*. St. Petersburg, 2006, vol. 14, pp. 356–463. (In Russ.)

Belokurov S. A. *About the Library of Moscow Sovereigns in the 16 Century. Moscow*, 1888. (In Russ.)

Belyakova E. V. From the History of the Distribution of the Three-Part Canonical Miscellany (The Alphabetical Syntagma of Matthew Blastares, the Pseudozonar, and the Nomocanon). *Texts and History*, 2026, no. 1, pp. 115–140. https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-1-115-140 (In Russ.)

Bogdanov A. P. Chronicle by Choice on the Simon Azaryin's List: A Brief Chronicle in the Literary and Publicist Life of the Middle 17th Century. *Hermeneutics of Old Russian Literature. Collection 21: Codicology. Textology. Edition*. Moscow, 2022, pp. 7–73. https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-7-73 (In Russ.)

Chelmogorskii V. Kozheozersky Monastery. *Arkhangelsk Diocesan Gazette*, 1901, no. 20, pp. 534–544; no. 22, pp. 630–637; no. 24, pp. 672–682. (In Russ.)

Dokuchaev-Baskov K. A. Ascetics and Monasteries of the Far North: The Kozhozersky Monastery. *Christian Reading,* 1886, no. 1/2, pp. 266–291. (In Russ.)

Florya B. N. Dionysiy (Zobninovskiy (Zobninov, Zobninsky) David Fedorovich. *Orthodox Encyclopedia.* Moscow, 2007, vol. 15, pp. 257–267. (In Russ.)

Gorsky A. V. *Historical Description of Holy Trinity Sergius Lavra*. Moscow, 1842. (In Russ.)

Gritsevskaya I. M. Neronov Ioann. *Orthodox Encyclopedia.* Moscow, 2018, vol. 49, pp. 46–50. (In Russ.)

Grozev D. A. A Newly Discovered Letter from the Builder of the Kozheozersky Monastery, Elder Bogolep (Lvov), and Its Heroes: Publication of the Text, Comments. *Materials and Reports on the Collections of the Manuscript Department of the Library of the Russian Academy of Sciences.* Ed V. G. Podkovyrova. St. Petersburg, 2024, iss. 9, pp. 170–196. (In Russ.)

Heawood E. *Watermarks, Mainly of the 17th and 18th Centuries.* Hilversum, 1950. (Monumenta chartæ papyraceæ historiam illustrantia; iss. 1).

Klitina E. N. Simon Azaryin (New data on little-studied sources). *Proceedings of the Department of Old Russian Literature.* St. Petersburg, 1979, vol. 34, pp. 298–312. (In Russ.)

Klyuchevsky V. O. *Old Russian Lives of Saints as a Historical Source.* St. Petersburg, 1871. (In Russ.)

Kostsova A. S. *Donation Ledger of the Kozheozersky Monastery*. St. Petersburg, 2008, vols. 1–2. (In Russ.)

Kukushkina M. V. *Monastic Libraries of the Russian North: Essays on the History of Literary Culture of the 16th–17th Centuries.* Leningrad, 1977. (In Russ.)

Leonid, Archim. *Systematic Description of the Slavic-Russian Manuscripts in the Collection of Count A. S. Uvarov.* Moscow, 1893, vol. 2. (In Russ.)

Likhachev N. P. *Paper and the Earliest Paper Mills in the Muscovite State: A Historical and Archaeographic Essay: with an Appendix Containing 116 Tables Showing Images of Paper Watermarks.* St. Petersburg, 1891.

Lobachev S. V. On the Question of the Early Biography of Patriarch Nikon. *Medieval Russia: Collection of Scientific Articles for the 65-th Anniversary of R. G. Skrynnikov's Birth.* St. Petersburg, 1995, pp. 52–69. (In Russ.)

Lukichev M. P. *Boyar Books of the 17th Century. Works on History and Source Studies.* Moscow, 2004. (In Russ.)

Luppov S. P. *Readers of Moscow Printing House Editions in the Mid-17th Century.* Leningrad, 1983. (In Russ.)

Luppov S. P., Bubnov N. Yu. (eds.). *Buyers of Moscow Printing House Publications in the Mid-17th Century: Index of Names and Geographical Names*. Leningrad, 1984. (In Russ.)

Makariy (Veretennikov). His Holiness Patriarch Nikon: The Beginning of the Life Path. *Theological Herald,* 2022, no. 2 (45), pp. 223–240. https://doi.org/10.31802/GB.2022.45.2.013 (In Russ.)

Malyshev V. V. Manuscript of Archpriest Avvakum. *Neva*, 1957, no. 3, pp. 220–221. (In Russ.)

Nazarov V. D. Residents. *Great Russian Encyclopedia.* Moscow, 2008, vol. 10, p. 90. (In Russ.)

Oparina T. A. *Ivan Nasedka and Polemical Theology of the Kiev Metropolia*. Novosibirsk, 1998. (In Russ.)

Oparina T. A. Nasedka. *Orthodox Encyclopedia.* Moscow, 2017, vol. 48, pp. 418–424. (In Russ.)

Panchenko O. V. From the History of Cultural Relations of the Solovetsky and Trinity-Sergius Monasteries in the First Half of the 17th Century: Trinity Cellarer Alexander Bulatnikov. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature.* St. Petersburg, 2004, vol. 55, pp. 488–507. (In Russ.)

Panchenko O. V. Scribes of the Solovetsky Monastery of the 17th Century. Article I: The 1620s — Beginning of the 1640s. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature.* St. Petersburg, 2006, vol. 57, pp. 688–793. (In Russ.)

Panchenko O. V. Irinarkh. *Orthodox Encyclopedia.* Moscow, 2011, vol. 26, pp. 399–406. (In Russ.)

Pavlov A. P. Duma Clerks and Their Hierarchical Relationships in the Last Period of the Reign of Mikhail Fedorovich (1633–1645). *Paleobureaucratica: Collection of articles for the 90th anniversary of N. F. Demidova.* Moscow, 2012, pp. 264–291. (In Russ.)

Poletaeva E. A. A Short Version of the Life of Nicodemus Kozheozersky in the Manuscript Tradition of the 17th Century. *Public Thought and Traditions of Russian Religious Culture in Historical and Literary Monuments of the 16th–20th Centuries.* Novosibirsk, 2005, pp. 241–255. (In Russ.)

Poletaeva E. A. *The Life of Nicodemus Kozheozersky in the Ancient Russian Hagiographic Tradition*. PhD-thesis. Ekaterinburg, 2005. (In Russ.)

Poletaeva E. A. Life of Nikodemus of Kozheozero (or the Experience of Drawing up a Domestic Hermit's Hagiography). *Russian Hagiography*: *Research. Materials. Publications.* Eds. T. R. Rudy, S. A. Semyachko. St. Petersburg, 2011, pp. 140–161. (In Russ.)

Poletaeva E. A. Kozheezersky (Kozheozersky) Men's Monastery in Honor of the Epiphany. *Orthodox Encyclopedia.* Moscow, 2014, vol. 36, pp. 236–243. (In Russ.)

Poletaeva E. A. Veneration of the Khozyug Hermit Nicodemus and the Hagiographical Tradition of the Kozheozersky Monastery in the 17th–18th Centuries. *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary.* 2019, iss. 3 (27), pp. 174–176. https://doi.org/10.24411/2224-5391-2019-10308 (In Russ.)

Ponyrko N. V. Bogolep. *Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus'.* St. Petersburg, 1992, iss. 3 (17 Century), part 1: A–Z, pp. 140–141. (In Russ.)

Ryzhova E. A. *Antonievo-Siysky Monastery. The Life of St. Anthony of Siya: Book Centers of the Russian North.* Syktyvkar, 2000. (In Russ.)

Ryzhova E. A. Literary Art of the Scribes from Antonievo-Siysky Monastery. *Literary Centers of Ancient Russia. Monasteries of the Russian North.* St. Petersburg, 2001, pp. 217–263. (In Russ.)

Sapozhnikova O. S. *Russian Scribe of the 17th Century. Sergiy Shelonin. Editorial Activity.* St. Petersburg, 2010. (In Russ.)

Sapozhnikova O. S. On the History of Early Old Believers: Bogolep L'vov, the Builder of Kozheozersky Monastery, and His Library. *Materials and Reports on the Collections of the OR BAN.* St. Petersburg, 2020, iss. 8*:* In memory of Alexander Alexandrovich Amosov (1948–1996), pp. 440–500. (In Russ.)

Sapozhnikova O. S. The Legacy of the "Rebellious" Elder Bogolep Lvov: The Key to Attribution. *The 6th Likhachev Readings. International Scientific Conference "The St. Petersburg Textual Criticism School: Tradition and Development". Abstracts.* St. Petersburg, 2021, pp. 117–121. (In Russ.)

Sapozhnikova O. S. The Library of the Book Scribe of 17th Century Bogolep Lvov: New Materails and Attributions, History of Movements. *Materials and Reports on the Collections of the Department of Manuscripts and Rare Books of the Library of the Russian Academy of Sciences.* Ed. V. G. Podkovyrova. St. Petersburg, 2024, iss. 9, pp. 116–169. (In Russ.)

Sergius (Spassky). *Complete Menologion of the East*. Vladimir, 1901, vol. 2. (In Russ.)

Sevastyanova S. K. Nikon, Hegumen of Kozheozero, and Theodosius, Hegumen of Antonievo-Siysky Monastery: Monastic and Ascetic Type of Monastery Hegumen. *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary,* 2021, no. 33, pp. 196–226. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2021-33-196-226 (In Russ.)

Skvortsov D. I. *Dionisy Zobninovsky, Archimandrite of the Trinity-Sergius Monastery (now Lavra).* Tver, 1890. (In Russ.)

Sokolova L. V. Life of Nicodemus of Kozheozero. *Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus'.* St. Petersburg, 1992, iss. 3 (17 Century), part 1: A–Z, pp. 374–377. (In Russ.)

Spasskii I. G. The Moscow Mathematical Manuscript Book of the Middle of the 17th Century and Its First Owner. *Archaeographic Yearbook for 1979*. Moscow, 1981, pp. 56–74. (In Russ.)

Staritsyn A. N. Salmozero Settlement of Monk Iosif Lovzunsky. *Old Believers in Russia (17–20 Centuries): Collection of Scientific Papers.* Moscow, 2013, iss. 5, pp. 39–85. (In Russ.)

Staritsyn A. N. The Attitude to the Church Reform of the 17th Century in the Northern Monasteries of the Novgorod Metropolis. *Proceedings of the Institute of Russian History of the RAS*. Moscow, 2014, iss. 12, pp. 61–82. (In Russ.)

Stroev P. M. *Russian Manuscripts Belonging to the Honorary Citizen and the Archeographical Commission Correspondent I. N. Tsarsky.* Moscow, 1848. (In Russ.)

Tanner B. *Description of the Journey of the Polish Embassy to Moscow in 1678.* Transl. by I. Ivakin. Moscow, 1891.

Taushev N. *History of the Kozhozersky Monastery, with a Description of the Life and Miracles of Our Holy Reverend Father Nikodim, the Kozhozersky Hermit and Miracle Worker.* Arkhangelsk, 1884. (In Russ.)

Ulyanovsky V. I. *Time of Troubles.* Moscow, 2006. (In Russ.)

Ustinova I. A. Nikon. *Orthodox Encyclopedia.* Moscow, 2018, vol. 50, pp. 732–750. (In Russ.)

Zernova A. S. *Book Ornamentation of the Moscow Printing of the 16th–17th Centuries. Album of Ornamentation of Moscow Printed Books of the 16th–17th cc.* Ed. A. A. Sidorov. Moscow, 1952. (In Russ.)

Zernova A. S. *Index to the Album of Ornamentation of Moscow Printed Books of the 16th–17th Centuries.* Moscow, 1952. (In Russ.)

Информация об авторах

Полетаева Елена Альбертовна
кандидат филологических наук,
научный сотрудник Отдела научно-исследовательской работы

Центральная научная библиотека
Уральского отделения Российской академии наук
620137, Российская Федерация,
Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 22/20
E-mail: helenpolet@mail.ru

Сапожникова Ольга Сергеевна
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского Отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая линия, д. 1
E-mail: olsapoj@mail.ru

Information about the Authors

Poletaeva, Elena Albertovna
Cand. Sci. (Philology), Research Fellow at the Research Department

Central Scientific Library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
22/20 Sofiya Kovalevskaya Str., 620137
Ekaterinburg, Russian Federation
E-mail: helenpolet@mail.ru

Sapozhnikova, Olga Sergejevna, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of Scientific Research Department of Manuscripts

Library of the Russian Academy of Sciences
1 Birzhevaya Liniya, Vasilievsky Island,
199034 Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: olsapoj@mail.ru